

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА
ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной
деятельности», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001665
Старикова Михаила Сергеевича

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права
и процесса, к.ю.н., доцент
Купряшина Е.А.

Рецензент:
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Белгородского университета
кооперации, экономики и права
кандидат юридических наук
Ерофеев В.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
§ 1. Сущность оценки доказательств	10
§ 2. Принцип свободы оценки доказательств	23
ГЛАВА 2. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
§ 1. Относимость и допустимость доказательств	30
§ 2. Достоверность и достаточность доказательств	48
ГЛАВА 3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
§ 1. Оценка доказательств в возбуждения уголовного дела	57
§ 2. Спорный нравственный критерий оценки доказательств: совесть.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В науке уголовного процесса давно признано, что одним из элементов процесса доказывания, пронизывающим весь путь достижения знания по уголовному делу, является оценка доказательств. В силу своей сложности и многогранности оценка доказательств постоянно находилась в центре внимания ученых-процессуалистов как дореволюционного, так и советского периодов¹. Не утратил своей актуальности этот элемент доказательственной деятельности и по сей день². И это не случайно: как отмечают исследователи, в учении об оценке доказательств переплетаются собственно юридические вопросы со сложнейшими проблемами мировоззрения, теории познания, логики, психологии других наук³.

Надлежащая оценка сведений о фактах является залогом принятия по расследуемому или разрешаемому уголовному делу законных и обоснованных процессуальных решений. Нередко ошибка в оценке доказательств или их недостаточно полное исследование ведет к отмене или изменению принятого судом решения.

¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976; Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Ленинград, 1974; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 130; Мосесян Г.С. Оценка доказательств в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1965; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2010.

² Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002; Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003; Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002; Емузов А.С. Оценка доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

³ Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 5.

Кроме того обязательным условием установления истины по уголовному делу (хотя это не закреплено УПК РФ) является надлежащая оценка в системе уголовно-процессуального доказывания, без которого невозможно не только привлечение к ответственности и назначение виновному справедливого наказания, но и освобождение невиновных от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Известно, что доказывание пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность, поэтому научные исследования, посвященные вопросам теории доказательств, традиционно занимают одно из ведущих мест в науке уголовного процесса. Интерес к указанной тематике также не случаен, так как он определяется как важностью проблем доказывания на законодательном, научном и практических уровнях, так и необходимостью переосмысления различных аспектов доказывания в период реформирования уголовно-процессуального законодательства, которое сопровождается переоценкой концептуальных положений науки уголовного процесса.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ содержит лишь общее указание о том, что каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Однако современное состояние практики, качество расследования уголовных дел показывает, что этого недостаточно и требуется законодательная регламентация самой процедуры оценки доказательств. Кроме того, УПК РФ предусматривает ряд новых и весьма дискуссионных положений.

Теоретическая основа исследования. Несмотря на то, что многие аспекты оценки доказательств разрабатывались такими учеными, как Н.С. Алексеев, В.С. Балакшин, В.П. Божьев, Н.А. Власова, И.Б. Грибов, А.А. Гридчин, Е.П. Гришина, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, Е.А. Доля, Н.В. Жогин, С.А. Зайцева, Д.В. Зеленский, З.З. Зинатуллин, В.В. Золотых, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнеева, Н.М. Кипнис, Л.В. Клейман, Ю.В. Корневский, Н.П. Кузнецов,

¹ Далее – УПК РФ.

Н.А. Кузнецова, Е.В. Ларина, О.В. Левченко, П.А. Лупинская, Т.А. Москвитина, А.Д. Назаров, Ю.К. Орлов, Н.П. Поляков, Н.И. Ревенко, А.П. Рыжаков, Е.Б. Смагоринская, М.Е. Сморгунова, А.Б. Соловьев, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, Н.П. Царева, С.А. Шейфер, М.А. Шитов, О.Е. Яцишина и др., данная тема не потеряла своей актуальности и значимости.

Предшествующие научные исследования существенно повлияли на становление и развитие организационно-правовых основ, а также теории оценки доказательств. Однако ряд положений требует дополнительного теоретического осмысления в связи с тем, что их авторы, оценивая соответствующие исторические условия, объективно не могли охватить проблемы, возникшие в последние годы. Более того, проблемы и теоретические аспекты оценки доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса в большинстве работ указанных авторов затрагиваются фрагментарно, в рамках рассмотрения иных вопросов.

Приведенные обстоятельства и предопределили актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает комплекс правоотношений, складывающихся в процессе доказывания и, в частности, при оценке доказательств следователем, дознавателем, прокурором и судом.

Предметом исследования является совокупность норм и институтов уголовно-процессуального права, регулирующих оценку доказательств; труды ученых-процессуалистов в этой области, а также соответствующая практическая деятельность.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа уголовно-процессуального законодательства, юридической литературы, изучения следственной и судебной практики разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию норм, регламентирующих оценку доказательств, а также рекомендации практического характера по их применению в ходе уголовного судопроизводства.

Достижению указанной цели способствовало решение следующих **задач**:

- определение сущности процесса оценки доказательств в уголовном процессе;
- исследование характеристики принципа свободы оценки доказательств;
- анализ свойств (признаков) доказательств, их взаимосвязь: относимости и допустимости, достоверности и достаточности;
- анализ особенностей оценки следователем, дознавателем доказательств, полученных в стадии возбуждения уголовного дела
- исследование спорного нравственного критерия оценки доказательств: совести.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования являлась диалектическая теория познания, позволяющая изучить во взаимосвязи весь комплекс общественных явлений и процессов, происходящих в сфере правоприменения. Достоверность результатов работы обеспечивается за счет комплексного использования исторического, сравнительно-правового, статистического, логико-теоретического методов научного исследования.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство России, постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Российской Федерации, имеющиеся в открытом доступе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку комплексного теоретического и правового анализа аспектов оценки доказательств при производстве по уголовным делам по уголовно-процессуальному законодательству России с учетом новейших изменений в данной области, а также разработку рекомендаций по восполнению существующих пробелов и противоречий в законе в рамках оценки доказательств.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что теоретические и практические выводы, касающиеся анализа вопросов оценки доказательств при производстве по уголовным делам могут стать основой дальнейшей научной разработки проблем данной тематики как в досудебном, так и в судебном производстве по делу. Результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов уголовного процесса, спецкурсов, в системе повышения квалификации практических работников, в учебном процессе учебных заведений юридического профиля. Результаты диссертационного исследования могут быть значимы и для следственно-судебных органов.

Апробация результатов для исследования. Некоторая часть положений и выводы диссертационного исследования были изложены автором в опубликованной научной статье: Стариков М.С., Сидельникова А.И. Принцип свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве// «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – №10. – 2017. - Alley-science.ru

Кроме этого, результаты работы применены при прохождении научно-исследовательской и научно-педагогической практики при обучении в юридическом институте НИУ «БелГУ».

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, которые содержат семь параграфов, а также заключения и списка литературы, используемой при формировании работы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Оценка доказательств — мыслительная деятельность оценивающего субъекта, обусловленная совокупностью процессуальных задач и единой целью, обладающая поэтапным характером, выражающаяся в формулировании процессуально значимых и закрепляемых в предусмотренной уголовно-процессуальным законом форме промежуточных или итоговых выводов по уголовному делу. Выделение оценки доказательств в качестве завершающего элемента доказывания не в полной мере отражает ее истинное

место в структуре процесса доказывания, поскольку оценка имеет место на всем протяжении процесса доказывания.

2. При определении свободы оценки доказательств важное значение имеют понятия «субъекты оценки доказательств» и «субъекты доказывания» соотносятся как частное и целое. Под субъектами оценки доказательств следует понимать участников уголовного процесса, которые обязаны либо вправе оценивать доказательства и при этом уполномочены законом выражать результаты своей оценки в процессуальных решениях, либо наделены правом влиять на принятие соответствующих решений уполномоченными должностными лицами. К ним относятся: органы предварительного расследования, прокурор, суд, подозреваемый, обвиняемый, защитник подозреваемого, обвиняемого, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, гражданский ответчик, представитель гражданского истца и гражданского ответчика.

3. Внутреннее убеждение - это независимое, индивидуальное, устойчивое и нравственно обоснованное отношение субъекта доказывания к свойствам доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, невозможна без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Анализ УПК РФ позволил сделать вывод, что положения о всесторонности, полноте и объективности расследования не исчезли, а видоизменились, «растворившись» в ряде других норм (ст.ст. 73, 152, 154 УПК РФ). Несмотря на отсутствие четкой регламентации указанных положений в отдельной норме УПК РФ, они обязательны для следователя и дознавателя при формировании внутреннего убеждения.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 17 УПК РФ частью второй следующего содержания:

«2. Следователь, дознаватель, прокурор при оценке доказательств учитывают всесторонность, полноту и объективность произведенного расследования». Действующую в настоящее время часть 2 считать частью 3.

4. Законодатель поставил под сомнение необходимость установления истины при расследовании уголовных дел, не закрепив положение о ее установлении в процессе доказывания. Поэтому считаем целесообразным дополнить статью 85 УПК РФ частью второй следующего содержания:

«2. Целью доказывания является установление объективной истины путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу».

5. Мы считаем возможным утверждать, что такой фактор личности, как правосознание (оно не обязательно должно быть социалистическим, как указывалось в ст. 71 УПК РСФСР), был исключен законодателем преждевременно.

6. Стремясь быть последовательным и придерживаться вышеизложенных суждений, нами сделан вывод о том, что введение в уголовно-процессуальную терминологию категории "совесть" не оправданно.

ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1 СУЩНОСТЬ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В процессе развития теории доказательств в науке уголовного процесса сложились различные подходы к толкованию понятия оценки доказательств. Ученые-процессуалисты определяют данный элемент процесса доказывания через различные категории. Одни из них рассматривают оценку доказательств только как акт мысли, подчиненный законам логики, а не права. Оценка доказательств представляет собой один из самых сложных этапов процесса доказывания, соответствующий логической ступени познания, в ходе которого на основе совокупности собранных и проверенных доказательств получают выводное знание о фактах и обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, и устанавливается истина. Нередко ошибка в оценке доказательств или их недостаточно полное исследование ведет к отмене или изменению принятого судом решения. Примером может служить дело в отношении Г., осужденного Чегемским районным судом Кабардино-Балкарской Республики по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Судебная коллегия, отменяя состоявшиеся по делу судебные решения, указала в определении, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать не только описание преступного деяния, признанного судом доказанным, но и доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, а также мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Однако эти требования закона судом были соблюдены не в полной мере.

Так, в уголовном деле имеются заключения экспертов, проводивших три автотехнические экспертизы. В их выводах содержатся существенные противоречия. Суд в приговоре привел выводы всех экспертов, однако в

нарушение закона не дал оценки каждому из них, не привел мотивы, по которым согласился с одним из заключений и отверг другие.

Из приговора усматривается, что суд поверил показаниям потерпевшего Ш. Он сообщил о том, что двигался на автомашине со скоростью около 60 км/час, впереди заметил автомашину ВАЗ-2106, которая, как ему показалось, стояла на обочине; когда до указанной автомашины осталось около 20 м, ее водитель стал совершать маневр разворота влево и машина выехала на его полосу движения, вследствие чего и произошло столкновение. Торможения он не осуществлял, поскольку не успел среагировать.

Между тем показания потерпевшего не подтверждаются ни протоколом осмотра места происшествия, ни схемой ДТП, ни показаниями осужденного Г. и свидетеля К. Какой-либо оценки этим доказательствам суд не дал¹.

Оценка доказательств, пишет Л.М. Карнеева, - это всегда мыслительная деятельность, логическая операция, выражающаяся в оценочных суждениях². Оценка доказательств есть лишь умственный процесс, логическая деятельность, акт мысли, а не что-либо иное³. Другие же говорят о ней как о правовой, регламентированной законом деятельности⁴. Третьи вкладывают в понятие оценки одновременно несколько смысловых значений, например, "итоговый решающий вывод" и "процесс формирования этих выводов"⁵.

Е.А. Доля включал определение допустимости доказательств не в оценку, а в стадию собирания и проверки доказательств. По его мнению, решение вопроса о недопустимости доказательств в процессе их проверки направлено на то, чтобы подобные доказательства не оказывали влияния на формирование внутреннего убеждения⁶.

Исследователь А.А. Хмыров считает, что «оценке подвергаются такие

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2009 г. // СПС Консультант Плюс.

² Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. С. 23.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. Т. 1. С. 165; Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 65.

⁴ Мосесян Г.С. Указ. соч. С. 5.

⁵ Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. М., 1968. С. 116.

⁶ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов ОРД. М., 1996. С.42.

свойства доказательств, как относимость, значение (сила, ценность) и достаточность для достоверных выводов о наличии или отсутствии искомых фактов»¹. Решение же вопроса о допустимости доказательств, по его мнению, составляет задачу стадии исследования (проверки), а не оценки, несмотря на то, что тождественные методы присутствуют и при проверке доказательств². Указанная позиция небесспорна, поскольку значение (сила, ценность) доказательств, выделяемое некоторыми авторами в отдельное свойство³, на наш взгляд, есть не что иное, как допустимость. Доказательство имеет силу и ценность только тогда, когда оно получено и зафиксировано в установленном законом порядке, т.е. допустимо.

Такой подход нашел достаточно активную поддержку среди процессуалистов. Так, по мнению Г.М. Резника, при определении допустимости имеет место подведение признаков, характеризующих процессуальную форму доказательства под нормы уголовно-процессуального права, т.е. вопрос разрешается путем применения права к факту, а не по внутреннему убеждению субъекта⁴. Аналогичная точка зрения высказана А. Лобановым: «Защитник ставит вопрос о недопустимости доказательства ... не на основе внутреннего убеждения в том, что допущены какие-то нарушения закона, а при обнаружении этих нарушений»⁵. Но вместе с тем, данные авторы относили определение допустимости к оценке доказательств, которая, согласно ранее действующему закону, как впрочем, и УПК РФ, производится по внутреннему убеждению.

В работах И.И. Мухина оценка доказательств рассматривалась как умственная, мыслительная деятельность прокурора, следователя и лица, производящего дознание, осуществляемая в соответствии с законом и правосознанием по их внутреннему убеждению, основанному на всестороннем,

¹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М., 1979. С. 136.

² См: Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996. С.112.

³ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С.15; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 262-263.

⁴ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С.19.

⁵ Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность.1996. № 6. С. 42.

полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, направленная на установление достоверности и достаточности доказательств для установления фактов, составляющих предмет доказывания, и познание истины по делу¹.

Исходя из такой трактовки, содержанием оценки являлось определение достоверности и достаточности доказательств с целью установления обстоятельств уголовного дела, познания истины. При этом относимость и допустимость не включались в оценку доказательств.

Полагаем, что включение в содержание оценки определение только указанных свойств доказательства неоправданно, поскольку такой подход делает невозможным оценку доказательство в целом.

И.В. Емельянова выделяла следующие элементы оценки доказательства: наличие процессуальных форм выражения оценки, юридическая значимость объективированной во вне мыслительной деятельности, особый круг субъектов, управомоченных производить оценку доказательств².

Ф.Н. Фаткуллин определял в рассматриваемом понятии наравне с оценкой самих доказательств и оценку их источников, способов их получения и использования. При этом он включал в оценку содержания доказательства определение конкретности, внутренней согласованности и доброкачественности сведений, содержащихся в источниках; способности и достаточности этой информации подтверждать отдельные факты и обстоятельства; доброкачественности материальных следов содеянного, имеющих на приобщенных к делу вещественных объектах; относимости к делу этих материальных следов и доказательственных фактов; достоверности и достаточности всей совокупности доказательств для получения достоверного вывода об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания³.

Однако, как уже отмечалось, доказательство представляет единство

¹ Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л., 1974. С.5.

² Емельянова И.В. Внутреннее убеждение и процессуальная самостоятельность прокурора в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С.15.

³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания Казань. 1976. С. 177-178.

процессуальной формы и содержания, оценить доказательство в целом, не оценив его источник, невозможно, поскольку оценка содержания позволяет определить только свойства относимости и достоверности.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» отождествляли проверку и оценку доказательств, понимая под ней мыслительную деятельность следователя, прокурора и судей, состоящую в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу¹.

Следует отметить, что многие ученые-процессуалисты в период действия УПК РСФСР 1960 г. придерживались аналогичного понимания и не выделяли проверку доказательств в самостоятельный этап доказывания, а рассматривали его как элемент оценки доказательства.

Так, по мнению М.С. Строговича, «оценка доказательств заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве...», «является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается»². Разница между «оценкой» и «проверкой», по его мнению, состоит в следующем: проверка доказательств заключается в удостоверении их правильности или неправильности, путем исследования самого доказательства, отыскания новых доказательств, подкрепляющих или опровергающих это доказательство, сопоставлением доказательства с другими имеющимися в деле. Оценка же доказательств служит итогом проверки³.

Таким образом, говоря, по сути, о проверке доказательств, М.С. Строгович включал в нее и оценку некоторых их свойств (достоверности и

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 428.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 303-304.

³ Там же. С. 302.

допустимости).

Существовало мнение, что оценка доказательств является логическим продолжением проверки и представляет собой именно результат мыслительной деятельности лица, регулируемой нормами уголовно-процессуального права, который выражается в актах¹.

Бесспорно, процессуальный закон не регулирует ход мыслительной деятельности участников уголовно-процессуального доказывания, этот процесс подчинен общим законам мышления². Вместе с тем, оценка доказательств, как элемент доказывания была урегулирована рядом норм УПК РСФСР 1960 г. (ст. 69, 71, 74, 432, 433 УПК РСФСР и др.). Ныне действующий УПК РФ 2001 г. также содержит нормы (ст. 17, ч. 2 ст. 77, ст.ст. 88, 171, 204, 207, 215, 221, 299 УПК РФ и др.), которые устанавливают основное содержание оценки и определяют принципиальные правила ее производства.

В.А. Притузова полагала, что оценить доказательства – значит определить свое отношение к факту, проверить убедительность доказательств путем анализа, сопоставления со всеми другими собранными по делу доказательствами³. Аналогичные взгляды находим и в работах Л.Т. Ульяновой⁴. То есть, по сути, указанные авторы также отождествляли проверку и оценку.

УПК РФ 2001г., на наш взгляд, положил конец спорам о содержании оценки доказательств и соотношении оценки и проверки, установив в ст. 88, что оценке должны подвергаться все свойства доказательства: относимость, допустимость, достоверность, достаточность. От каждого из них прямо или косвенно зависит установление по расследуемому уголовному делу обстоятельств, имевших место в момент совершения преступления. Тем не менее, некоторые авторы продолжают развивать или повторяют позицию

¹ Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983.С. 60.

² Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 105-107.

³ Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательства в уголовном процессе. М., 1959. С. 75.

⁴ Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 15.

процессуалистов, основанную на УПК РСФСР 1960 г. Так, П.А. Лупинская, фактически отождествляет проверку и оценку доказательств и полагает, что «в ходе проверки или исследования доказательств выясняется допустимость..., относимость и достоверность доказательства»¹. Аналогичное понимание было высказано ранее Л.М. Карнеевой² и авторами «Теории доказательств в советском уголовном процессе»³.

А.В. Смирнов исключает из содержания оценки определение достоверности доказательств, относя это к проверке, и считает, что проверка доказательств имеет место лишь тогда, когда «речь идет о физическом сопоставлении предметов», а когда «сопоставление сведений имеет мыслительный характер, следует говорить об оценке»⁴.

Другая группа ученых понимает под оценкой доказательств лишь определение достоверности и допустимости⁵.

Сопоставление названия ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств» и ее содержания дает основание сделать вывод о том, что сущностью оценки доказательств является определение всех их свойств: относимости, допустимости, достоверности, достаточности, поэтому исключение каких-либо свойств из содержания оценки доказательств, представляется недопустимым.

Не отрицая взаимосвязь проверки и оценки, представляется, что нельзя полностью отождествлять их, так как первая наряду с сугубо мыслительной деятельностью предполагает также практическую – производство следственных или процессуальных действий для объективного подтверждения или опровержения сведений о фактах. Каждый шаг проверки сопровождается оценкой полученных результатов. Результатом логической операции по оценке доказательств будет являться умозаключение о наличии или отсутствии

¹ Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004. С. 256.

² Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С.46.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С.428.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. Спб, 2005. С.215-216.

⁵ Доля Е.А. Доказательства и доказывание: Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 2006. С. 131-132; Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М., 2002. С.220.

доказательства, о доказанности или недоказанности какого-либо обстоятельства. Кроме того, по мнению диссертанта, уголовно-процессуальный закон, определяя элементы доказывания, неслучайно в ст. 85 говорит о собирании, проверке и оценке доказательств, т.е. акцентирует внимание на неразрывности данных категорий. И если проверка наряду с аналитической деятельностью включает и совершение практических действий, то оценка – всегда мыслительная деятельность, логическая операция, выражающаяся в оценочных суждениях. При этом проверка является, скорее, средством оценки доказательств, поскольку сопоставление доказательств, установление их источников, получение иных доказательств в рамках проверки производятся с целью определения свойств доказательств, т.е. оценки, и всегда сопровождаются мыслительной деятельностью. Установить четкую грань, где заканчивается проверка и начинается оценка, невозможно.

По утверждению З.З. Зинатуллина, оценка имеет две стороны – внутреннюю (логическую) и внешнюю (правовую)¹.

М.К. Треушников выделяет три элемента процессуальной формы оценки доказательств:

- 1) процессуальные требования, предъявляемые к мыслительной деятельности по оценке доказательств;
- 2) процесс реализации этих требований в ходе мыслительной деятельности субъектов по оценке доказательств;
- 3) процессуальный результат, нашедший отражение в судебном решении².

Оценка доказательств подвержена в определенных пределах правовому регулированию, воздействию норм уголовно-процессуального права, которые устанавливают не порядок мышления и ход рассуждений, а условия и цель оценки доказательств, принципы оценки, внешнее выражение в процессуальных документах ее результатов. Как справедливо указывает Г. П. Корпеев, «познание с помощью процессуально неоформленной информации не

¹ Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно- процессуальное доказывание: Концептуальные основы: Монография. Ижевск, 2000. С. 115-116.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004. С.140.

может иметь доказательственной силы»¹. Умственная логическая деятельность, составляющая содержание оценки доказательств, действительно не регулируется нормами права. Однако «полностью свободной от правовых норм данная часть процесса (имеется в виду мыслительная работа следователя, прокурора, судей) быть не может»².

О.Г. Яцишина выделяет в оценке доказательств три элемента: информационный, логический и психологический. Информационный подразумевает накопление и переработку информации, характеризует оценку как форму познания; логический элемент представляет оценку как мыслительную деятельность, осуществляемую в соответствии с законами формальной логики, связанную с суждением о ценности доказательств; психологический аспект связан с формированием внутреннего убеждения, влиянием правового сознания субъекта и его нравственных установок на процесс оценки³. Такое понимание, на наш взгляд, полностью раскрывает сущность рассматриваемой категории.

М.А. Шитов выделяет еще и «ценностную оценку доказательств», подразумевая под ней формирование отношения к определенной доказательственной информации, сопровождаемое определенными психическими состояниями – сомнением, доверием, уверенностью и т.п. В оценочной деятельности следователя этот процесс ценностной оценки предшествует логической операции по определению достоверности, значения доказательства, а также достаточности совокупности доказательств⁴.

Представляется, что такая оценка скорее необходима при формировании внутреннего убеждения, и не является разновидностью оценки доказательств в процессуальном смысле.

В юридической литературе делались попытки классифицировать оценку

¹ Корпеев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н.Новгород, 1995. С.88.

² Давлетов АА. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. 1992, № 10. С. 63.

³ Яцишина О.Г. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 30.

⁴ Шитов М.А. Оценочная деятельность следователя в процессе доказывания: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 52.

доказательств в зависимости от ее субъекта. С точки зрения одних ученых, оценка, данная доказательствам при завершении предварительного расследования, является окончательной лишь для следователя и дознавателя, в то время как для суда, в случае направления дела с обвинительным заключением или обвинительным актом, она будет предварительной, окончательную же оценку должен дать суд, так как ему принадлежит прерогатива решения вопроса о виновности¹. Другие авторы считают, что выводы суда не являются окончательными, поскольку они могут быть опровергнуты вышестоящими судами².

Справедливо критикуя высказанные суждения, П.А. Лупинская отмечала, что подобный подход не отражает сущности оценочной деятельности, не подчеркивает самостоятельный характер оценки на каждой стадии, каждым субъектом процесса³. Действительно, таким образом игнорируется принцип свободы оценки доказательств, в силу которого оценочная деятельность носит субъективный характер и ее результат не должен предрешать оценку другими лицами, а, следовательно, предшествующая оценка не может носить ни предварительного, ни окончательного характера.

Вместе с тем, о предварительной и окончательной оценке можно говорить применительно к доказыванию на разных этапах производства в рамках одной стадии процесса. Так, следователь дает окончательную оценку при принятии промежуточных решений по уголовному делу: о предъявлении обвинения, применении меры пресечения, приостановлении следствия и т.д., и в итоге расследования. Но до тех пор, пока он не обладает всей совокупностью информации, ему приходится прибегать к предварительной оценке, которая обычно выражает лишь вероятное знание, и может быть ошибочной. В ходе дальнейшего производства по делу надлежит получить доказательства,

¹ Громов Н.А., Гушин А.Н., Луговец Н.В., Лямин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов ОРД. М., 2005. С. 105.

² Якубович Н.А. Понятие доказывания в советском уголовном процессе // Сов. Государство и право. 1965, № 7. С.120.

³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание, формы. М., 1976. С. 102.

обосновывающие, дополняющие и подтверждающие данное знание, и тогда предварительная оценка доказательств сменяется окончательной, которая, по существу, может совпадать с первоначальной оценкой, но влечет новое решение по делу.

На наш взгляд, не всякая мыслительная деятельность следователя, дознавателя, связанная с определением свойств и качества информации, охватывается понятием «оценка доказательств». За пределы его, в частности, выходят анализ собранной в связи с расследованием вспомогательной информации (например, оперативных данных). Несмотря на то, что процессы оценки доказательств и анализа иной информации зачастую совпадают во времени, последний осуществляется, как правило, при разработке версий, планировании расследования и т.п., но не используется для обоснования процессуальных решений, в отличие от результатов оценки доказательств.

Неоднозначно рассматривается в юридической литературе и вопрос о субъектах оценки доказательств.

Как таковой термин «субъект оценки доказательств» в юридической литературе не выделяется. На наш взгляд, его сущность следует рассматривать через дефиницию «субъект доказывания», поскольку оценка доказательств является элементом процесса доказывания.

В период действия УПК РСФСР 1960 г. понятие «субъект доказывания» определялось через анализ терминов «субъект уголовно-процессуальной деятельности», «участник уголовно-процессуальной деятельности» и «лица, участвующие в уголовно-процессуальной деятельности»¹. При этом имели место многочисленные дискуссии по поводу данных понятий².

УПК РФ 2001 г. дает четкое определение участников уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5), однако не содержит трактовки субъектов доказывания. В юридической

¹ Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 440 - 454; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств М., 1964. С. 50 – 53.

² Власова Н.А. Уголовный процесс. М., 2003. С. 22-23.

литературе под субъектами доказывания понимают участников судопроизводства, имеющих право осуществлять хотя бы один из элементов процесса доказывания (собираение, проверку или оценку доказательств), относя к ним должностных лиц, осуществляющих расследование, а также участников процесса, лично заинтересованных в исходе дела, их защитников и представителей¹.

Анализ ст. 17 и 88 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель не устанавливает исчерпывающий перечень субъектов оценки доказательств.

Следователь и дознаватель осуществляют оценочную деятельность на протяжении всего производства по делу. Фиксируя те или иные сведения в протоколе следственного действия, они уже исходят из того, значима ли для дела имеющаяся информация, т.е. определяют ее относимость. В выносимых постановлениях отражается факт допустимости и достаточности доказательств для признания лица потерпевшим, гражданским истцом, для допуска законного представителя и т.п. Развернутую итоговую оценку всей совокупности сведений о фактах следователь излагает в обвинительном заключении, в постановлении о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера или в постановлении о прекращении дела, а дознаватель – в постановлении о прекращении уголовного дела, в обвинительном акте.

Не менее важным субъектом оценки доказательств является прокурор. Зачастую именно требования (указания) прокурора об устранении допущенных нарушений закона и недостатков позволяют следователю и дознавателю проводить расследование должным образом. Осуществляя надзор за дознанием, прокурор, основываясь на собственной оценке, вправе давать указания о направлении расследования уголовного дела; может сам прекратить дело; возратить для дополнительного расследования и т.п.

Представляется, что необходимо внести соответствующие изменения в закон и изложить ч. 1 ст. 17 УПК РФ в новой редакции:

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания. М., 2004. С. 30.

«1. Суд, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь законом и совестью».

Нельзя не отметить, что ч. 3 ст. 88 УПК РФ помимо неполного перечня субъектов оценки доказательств, противоречит ч. 1 ст. 235 и ч. 4 ст. 88 УПК РФ, которые закрепляют право сторон заявить ходатайство перед судом об исключении доказательств. Регламентируя аналогичную ситуацию в досудебных стадиях, ч. 3 ст. 88 УПК РФ, в отличие от ч. 1 ст. 235 и ч. 4 ст. 88 УПК РФ определяет, что следователь, дознаватель, прокурор вправе признать доказательство недопустимым лишь по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Вместе с тем, согласно ст. ст. 53, 426, 42, 45, 44, 54 УПК РФ защитник, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, потерпевший, его представитель, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители также наделены законом возможностью заявлять ходатайства, в том числе и об исключении доказательств. Данные ходатайства подлежат обязательному рассмотрению прокурором, следователем, дознавателем, которые при наличии на то оснований могут признать доказательства недопустимыми.

В связи с этим представляется необходимым изложить ч. 3 ст. 88 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Прокурор, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, его защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, его представителя, гражданского истца, его представителя, гражданского ответчика, его представителя или по собственной инициативе».

Оценочная деятельность следователя, дознавателя, реализуется во властном

решении. Отстаивающие свои интересы участники процесса тоже оценивают доказательства, результаты чего отражаются в показаниях, жалобах, ходатайствах, отводах, заявлениях.

Поэтому трудно согласиться с мнением тех ученых, которые исключают названных участников процесса из числа субъектов оценки доказательств только на том основании, что результаты осуществляемой ими оценки не воплощаются непосредственно в процессуальных решениях¹. При таком подходе, на наш взгляд, происходит смешение мыслительной деятельности по оценке доказательств и процессуального значения ее результатов.

Представляется, что главу 29 УПК РФ необходимо дополнить статьей 212¹ «Окончание предварительного расследования с прекращением уголовного дела», изложив её в следующей редакции:

«1. При наличии основания для принятия решения о прекращении уголовного дела следователь, дознаватель уведомляет об этом обвиняемого, подозреваемого, защитника, законного представителя обвиняемого или подозреваемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и одновременно разъясняет им право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника.

2. Если защитник, законный представитель обвиняемого или представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь, дознаватель откладывает ознакомление на срок не более 5 суток».

§ 2. ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Вопросы возвращения к принципу объективной истины в уголовном процессе широко обсуждаются в российской юридической литературе, особенно в последнее время в связи с рассмотрением Государственной Думой

¹ Мухин И.М. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 153.

законопроекта, посвященного проблематике данного направления. Разделение функций в уголовном судопроизводстве России, США и других западных государств рассматривается Л.В. Головки, в частности, в статье "Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления"¹. Американской теории свойственно изложение принципа свободы оценки доказательств посредством правил о бремени доказывания и о толковании разумных сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого. Устанавливается, что на стороне государственного обвинения лежит бремя (обязанность) доказывания факта совершения преступления данным лицом вне разумных сомнений.

Отечественной теории доказывания, напротив, свойственно использование термина "обязанность" вместо "бремя" при доказывании, а также изложение принципа свободы оценки доказательств посредством характеристики внутреннего убеждения, которое должно быть основано на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела. Однако даже данным принцип до сих пор обжалуется как неконституционный, например: заявитель утверждает, что часть первая статьи 17 "Свобода оценки доказательств", статьи 87 "Проверка доказательств" и 88 "Правила оценки доказательств", части первая и третья статьи 240 "Непосредственность и устность" УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют суду без проверки доказательств, без оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости и достоверности и на основе внутреннего убеждения и совести признавать доказательства допустимыми и класть их в основу обвинительного приговора. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные

¹ Головки Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право. 2013. № 9. С. 17 - 32.

материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению¹. В жалобе было отказано.

Вопрос о бремени или обязанности доказывания связан с принципом презумпции невиновности. Невиновность считается установленной, пока не установлено иное, поэтому ее не нужно доказывать, а доказать необходимо виновность (если она существует в объективной реальности). Доказывать виновность подозреваемого или обвиняемого - задача государственных органов, осуществляющих уголовное преследование (одновременно - органы предварительного расследования или поддержания обвинения с полномочием отказа от обвинения в суде). Но нюансы заключаются в том, что объективная истина может выразиться в выяснении обстоятельств необходимой обороны в допустимых пределах или иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Возможно, преступление вообще не совершалось, хотя первоначальные признаки, свидетельствующие, как правило, о преступлениях такого рода, были зафиксированы и оценены следователем (дознавателем) правильно.

Основной принцип оценки доказательств, заключающийся в том, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; никакое доказательство не имеет заранее установленной силы.

Само название принципа – «свобода оценки доказательств» - несет определенную смысловую нагрузку, отражая его содержание. Понятие «свобода» подразумевает «возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества», «отсутствие

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2017-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федонина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, статьями 87 и 88, частью седьмой статьи 164, частью пятой статьи 165, пунктом 3 части третьей статьи 166, частью первой статьи 170, частью второй статьи 182, частями первой и третьей статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

стеснений и ограничений...»¹.

Так, например, в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции"² указано, что суд апелляционной инстанции не вправе предрешать выводы суда об обстоятельствах, указанных в части 4 статьи 389.19 УПК РФ, поскольку при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции обязан решить вопросы о виновности или невиновности подсудимого и о применении уголовного закона исходя из оценки доказательств в соответствии с требованиями статей 17 и 88 УПК РФ. Это также подтверждение данного принципа.

Иными словами, «свобода» подразумевает возможность осознанного выбора, что и является основным моментом при оценке доказательств. Волевой же элемент оценочной деятельности закон определяет как внутреннее убеждение. Вместе с тем УПК РФ не раскрывает содержания этого понятия, а в теории доказательственного права проблема определения природы и сущности внутреннего убеждения издавна является предметом научных дискуссий. На этом аспекте института свободы оценки доказательств акцентирует внимание и Конституционный Суд РФ³.

На наш взгляд, рассмотрение внутреннего убеждения как критерия оценки доказательств⁴ является весьма спорным. Прежде всего, критерий должен быть объективным, а внутреннее убеждение формируется внутри субъекта, и соответственно, может быть и неверным, поэтому оценивать доказательства подобным образом неприемлемо. Сторонники данной точки зрения

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой М., 1989. С.702.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // СПС Консультант Плюс.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

⁴ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. М., 1955. С. 123.

утверждают, что лишь истинное знание выступает внутренним убеждением, ошибочная же уверенность таковым не является, а представляет собой лишь впечатление, необоснованно принимаемое за внутреннее убеждение¹.

Представляется, что в обоих случаях речь идет о состоянии сознания, и чтобы определить верность убеждения, необходим объективный критерий, каковым является практика. Следовательно, дознаватель и иные субъекты доказывания должны критически относиться к своему убеждению, анализировать, проверять и сопоставлять доказательства, положенные в основу принятого решения. Вместе с тем с объективной стороны внутреннее убеждение всегда должно иметь своим основанием сведения о фактах, имеющие доказательственное значение. При этом следует учитывать, что у каждого субъекта внутреннее убеждение формируется на различных основаниях. Поэтому именно практика² выступает как способ познания фактов и как объективный критерий правильности вывода.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» рассматривали внутреннее убеждение как характеристику процесса исследования и как его результат, при этом отмечая, что «указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительную компетенцию лица, ведущего производство по делу ...самоубеждение, формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела»³. Отождествление внутреннего убеждения с определенным процессом имеется и в работах А.Р. Ратинова, который определял рассматриваемое понятие как «свободное от внешнего принуждения и не связанное с формальными предписаниями искание истины»⁴. Однако внутреннее убеждение нельзя

¹ Недбайло П.О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность // Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности. М., 1958. С. 33.

² В оценочной деятельности практика рассматривается в широком аспекте: как законы познания, в виде результата уголовно-процессуальной деятельности, а также в качестве общественно-исторической практики (см.: Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 49.)

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина М., 1973. С. 475.

⁴ Ратинов Л.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 139.

отождествлять с процессом физической или мыслительной деятельности, поскольку он предусматривает какое-либо движение, в то время как анализируемое понятие скорее является необходимой предпосылкой для возникновения и продолжения процесса, перехода к последующим стадиям.

Также, на наш взгляд, некорректно рассматривать внутреннее убеждение в качестве самостоятельного принципа оценки доказательств¹, поскольку как справедливо замечает Ю.К. Орлов, оно само по себе никакого правового значения не имеет² до тех пор, пока не будет обосновано доказательствами. Прежде всего, оценка доказательств по внутреннему убеждению является содержанием такого важного принципа, как свобода оценки доказательств, впервые сформулированного законодателем в УПК РФ, но ни в коем случае не самостоятельным принципом.

Между тем, Ю.К. Орлов отождествляет оценку доказательств по внутреннему убеждению с принципом свободы оценки доказательств и выделяет в нем два основных признака:

1) несвязанность субъекта оценки с законом, отсутствие в нем формальных предписаний;

2) несвязанность субъекта оценки с мнением других субъектов, невмешательство в оценочную деятельность³.

Представляется, что данная позиция неверно отражает природу внутреннего убеждения, равно как и содержание принципа свободы оценки доказательств. Как уже отмечалось, оценка доказательств по внутреннему убеждению является лишь составляющим компонентом принципа свободы оценки доказательств. Если же рассматривать весь принцип в целом, то очевидно, что в процессе оценки субъект доказывания прямо связан с законом, поскольку для принятия какого-либо процессуального решения одного внутреннего убеждения недостаточно, оно должно быть обосновано правовыми

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 265; Лупинская П.А. Оценка доказательств // Уголовно - процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004. С. 162.

² Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 86.

³ Там же. С. 83.

нормами и совокупностью имеющихся в деле доказательств. Предписания закона являются важным фактором, влияющим на формирование внутреннего убеждения. Положения уголовно-процессуального законодательства определяют общие правила оценки доказательств и регламентируют некоторые ее особенности на отдельных стадиях. Указания УПК РФ о предмете доказывания, источниках, способах, порядке собирания и закрепления доказательств регламентируют критерии определения их относимости и допустимости.

Независимость субъекта оценки от мнения других лиц, бесспорно, является существенным свойством и внутреннего убеждения и принципа свободы оценки доказательств в целом, но в то же время запрет вмешательства в оценочную деятельность является, скорее, условием формирования внутреннего убеждения, чем его признаком.

Наиболее обоснованной представляется позиция ученых, рассматривающих внутреннее убеждение в двух аспектах: как метод оценки и как ее результат. Так, Н.П. Кузнецов выделяет следующие основные черты метода оценки доказательств по внутреннему убеждению:

1) субъекты оценки доказательств обязаны руководствоваться своим внутренним убеждением, т.е. лично исследовать доказательства, а не исходить из оценки, ранее данной другими;

2) никакое доказательство не имеет заранее установленной силы, в частности признательные показания обвиняемого не имеют какого-либо приоритета и должны оцениваться в совокупности с другими;

3) оценка доказательств различными субъектами не обязательна для их последующей аналогичной оценки судом, прокурором, следователем и дознавателем. Лицо, принявшее дело к своему производству, должно заново оценить имеющиеся доказательства¹.

Независимость органов расследования в вопросах оценки доказательств

¹ Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2005. Т. 1. С. 80.

гарантируется рядом положений действующего закона. Так, ст. 38 УПК РФ, определяя полномочия следователя, указывает, что все решения о направлении следствия и производстве следственных действий, за исключением случаев необходимости получения согласия руководителя следственного органа или судебного решения, он принимает самостоятельно. Свободу оценки доказательств подчеркивает и установленный порядок разрешения коллизий между указаниями руководителя следственного органа и мнением следователя по наиболее важным вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу. Даже в случае оставления жалобы следователя без удовлетворения, за ним остается возможность не действовать вопреки своему убеждению, так как производство по делу в этом случае должно быть поручено другому следователю. Дознаватель также в соответствии со ст. 41 УПК РФ вправе самостоятельно производить следственные и процессуальные действия и принимать процессуальные решения, для которых законом не предусмотрено согласие начальника органа дознания, прокурора или решения суда. Вместе с тем его процессуальная самостоятельность несколько уже, чем у следователя, поскольку обжалование указаний прокурора не приостанавливает их исполнения дознавателем, и отклонение жалобы не влечет за собой отстранение его от дальнейшего расследования. Такое положение закона явно противоречит рассматриваемому принципу.

Для принятия юридически значимых решений на стадии предварительного расследования доказательства должны быть оценены по внутреннему убеждению лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, и никто не вправе требовать от него выводов, не соответствующих его личному убеждению. Лицо, производящее расследование, должно оценивать каждое доказательство по делу из имеющейся на том или ином этапе расследования совокупности. Основой формирования внутреннего убеждения должны являться только имеющиеся в деле доказательства, за исключением сведений, полученных с нарушением закона. Если следователь или дознаватель не уверен в безошибочности своего мнения, то он не должен принимать решение,

зависящее от оценки доказательств, без проведения дополнительных исследований, поиска новых доказательств в целях устранения возникших сомнений.

Субъекты оценки доказательств не связаны заранее установленными канонами о силе и значении тех или иных доказательств. В законе отсутствуют указания о приоритете одних доказательств перед другими, об определенном количестве и виде доказательств, необходимых в той или иной ситуации. В следственной практике должна последовательно проводиться критическая оценка всех без исключения имеющихся сведений о фактах. Любые попытки наделить какие-либо доказательства, например, показания обвиняемого или заключение эксперта, особой силой и значением, абсолютно справедливо решительно отвергаются теоретиками. О ценности доказательств, полагаем, можно говорить, только определяя его роль в системе доказательств по конкретному уголовному делу.

Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств, по справедливому утверждению Н.П. Кузнецова, зависит от стадии процесса, в которой принимается решение. Под ним указанный автор подразумевает «такое состояние субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия соответствующего процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическому действию в соответствии с полученными знаниями»¹. Впечатления, возникающие в процессе восприятия и оценки доказательств (например, при получении показаний потерпевшего, осмотре вещественных доказательств и т.д.), не могут подменять внутреннее убеждение, которое является твердой и обоснованной уверенностью. Также невозможно рассматривать как основание внутреннего убеждения или отождествлять с ним определенное чутье, интуицию, или инстинкт субъекта доказывания. В процессе доказывания данные личностные качества могут играть лишь ориентирующую роль.

В психологическом контексте внутреннее убеждение представляет собой

¹ Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 80.

осознанное, обоснованное и мотивированное чувство уверенности в том, что оцененные доказательства отвечают требованиям относимости, допустимости, достоверности, достаточности. То есть, по сути, рассматриваемая категория есть не что иное, как индивидуальное отношение субъекта доказывания к доказательственным свойствам оцениваемых сведений. Мотивировка убеждения всегда должна основываться на совокупности собранных доказательств и на нравственной категории – совести следователя, дознавателя. Именно эти критерии определяют пределы формирования внутреннего убеждения и указаны законодателем в ст. 17 УПК РФ. Уверенность же в правильности сделанного вывода обуславливает устойчивость внутреннего убеждения. При этом данная уверенность будет иметь значение для оценки доказательств только если будет выражена «во вне», а именно в постановлении следователя, дознавателя, либо ином правоприменительном акте.

Закон определяет, что при оценке доказательств необходимо руководствоваться своей совестью, которая подразумевает «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом»¹. Данная категория выражает способность личности к моральному самоконтролю и включает в себя собственную оценку уже совершенных действий. Являясь составляющей принципа свободы оценки доказательств, совесть должна служить внутренним стимулом к соблюдению требований закона и формированию убеждения, соответствующего собранным доказательствам по расследуемому делу. «В совести решения, действия и оценки соотносятся не с мнением или ожиданием окружающих, а с долгом. Совесть требует быть честным,... когда никто не может проконтролировать тебя, когда тайное не станет явным, когда о возможной ... нечестности не узнает никто»². Вместе с тем, «совесть» - нравственно-психологическое, а не правовое явление, практически не имеющее определенных параметров, границ, а потому и трудно оцениваемая субстанция. Наиболее взвешенной

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, 1978. С. 681.

² Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М., 1998. С. 262.

представляется позиция П.А. Лупинской, которая полагает, что «совесть выступает в этом процессе как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу при выражении своего убеждения, уверенность в беспристрастности и справедливости своего решения»¹. Вместе с тем, существует мнение, что вряд ли уместно использовать в тексте ст. 17 УПК РФ именно категорию совести, поскольку она слишком привязана к конкретному человеку со всеми его лучшими и худшими качествами как личности, а потому этот нравственный критерий является чрезвычайно субъективным и мало подходит для оценки доказательств². Действительно, в повседневной жизни мы все часто употребляем понятие совести и смысл его кажется вполне очевидным, но совсем не просто придать ему юридическую окраску.

Среди ученых-процессуалистов высказывается мнение о том, что термин «правосознание» наиболее точно отражает нравственную основу принципа оценки доказательств, поскольку является более общим, конкретным, и этой категории присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений³. В теории права правосознание рассматривается как область сознания, отражающая «...правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях»⁴. Г.М. Миньковский, анализируя правосознание в контексте уголовно-процессуального доказывания, отмечает, что его основанием является уважение к закону и необходимость его неуклонного исполнения: «правосознание лица, производящего дознание, следователя... обеспечивает при оценке уяснение смысла и значения правил

¹ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002, № 7. С. 8.

² Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 года: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: Учебное пособие. Воронеж, 2002. С. 19.

³ Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 137.

⁴ Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 379.

доказывания, позволяет предупредить попытки противопоставить требования законности и целесообразности, помогает применить закон в соответствии с его задачами и принципами к конкретным обстоятельствам дела, предупреждает обвинительный уклон, предвзятое отношение к отдельным доказательствам»¹. По мнению А.В. Смирнова, замена категории «правосознание» на «совесть» не позволяет теперь восполнять пробелы в законе по аналогии закона или аналогии права. «Восполнение же его с помощью такой сугубо нравственной категории, как совесть, чревато отступлениями не только от закона, но и общих правовых принципов в пользу разнообразных этических представлений»². На наш взгляд, обе категории – и совесть, и правосознание, применительно к уголовно-процессуальному доказыванию, имеют тождественную природу, сущность которой заключается в самоконтроле и осознании личностью своего долга и ответственности перед обществом и законом.

Констатируемый УПК РФ принцип свободы оценки доказательств определил независимость ценности доказательства от его вида, и от его источника. Тем самым категорически отрицается теория формальных доказательств, согласно которой сила доказательств разного вида заранее устанавливается законодателем, и субъекты доказывания обязаны исходить из заранее предписанной оценки.

Вместе с тем провозглашение принципа свободы оценки доказательств не прекратило дискуссий среди процессуалистов по поводу присутствия отдельных элементов формализации при формировании внутреннего убеждения. Одним из предметов подобных споров является оценка допустимости доказательств, в ходе которой «имеет место подведение признаков, характеризующих процессуальную форму доказательства под нормы уголовно-процессуального права, т.е. вопрос разрешается путем применения права к факту, а не по внутреннему убеждению субъекта»³. Новелла УПК РФ в части положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которой

¹ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1997. С. 147.

² Комментарий к УПК РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2003. С. 93.

³ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 19.

показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, являются недопустимыми, лишь дала новую почву для дискуссий. Наиболее точно сущность проблемы отразил В.М. Быков, отметив, что содержащиеся в законе правила являются попыткой «указать суду как надо расценивать показания подозреваемого, обвиняемого. Когда нам говорят, что доказательства должны быть оценены определенным образом, то это представляет собой отход от свободной оценки доказательств....При этом доказательства не оцениваются по тому, насколько верно они отражают реальные события и факты, а суду предлагается принять во внимание только два формальных момента – присутствовал ли при допросе подозреваемого или обвиняемого защитник и отказался ли затем допрошенный в суде подсудимый от своих показаний, данных на предварительном следствии»¹. Представляется, что положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ противоречат принципу свободы оценки доказательств и должны быть упразднены.

Таким образом, можно констатировать, что закрепленный в УПК РФ принцип свободы оценки доказательств определил основные требования к оценочной деятельности, но вместе с тем существующая формулировка не совсем полно отражает его содержание. Представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 17 УПК РФ, дополнив ее часть 2 следующего содержания:

«2. Следователь, дознаватель, прокурор при оценке доказательств учитывают всесторонность, полноту и объективность произведенного расследования.».

Соответственно часть 2 будет являться частью 3.

¹ Быков В.М. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. 2003, № 3. С. 44.

ГЛАВА 2. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В теории уголовного процесса относимость трактуется по-разному. Ряд авторов определяет ее как признак доказательств¹, другие называют её свойством²; третьи полагают, что относимость, как и допустимость, являются критериями (мерилом) оценки, которым должно соответствовать каждое из доказательств, используемых следователем, прокурором, судом для обоснования выводов по делу³.

Некоторые ученые вовсе не рассматривают относимость как внутренне присущее доказательству свойство, и трактуют ее как требование к деятельности субъектов доказывания. Так, М.К. Треушников определяет относимость как «правило поведения суда, в силу которого суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела»⁴. Данная точка зрения не бесспорна. Представляется, что свойство относимости не является критерием оценки деятельности субъектов доказывания. Действия субъектов доказывания не могут быть относимыми либо неотносимыми, они оцениваются с точки зрения их правомерности и обоснованности. Относимость, прежде всего, характеризует доказательство, отражая его связь с предметом доказывания по расследуемому уголовному

¹ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 46; Корпев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального доказывания. Н. Новгород, 1995. С. 133,136.

² Lupinskaya P.A. Доказательства в уголовном процессе // Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004. С. 140-142; Ульянова Л. Т. Доказательства в уголовном процессе // Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1997. С. 135.

³ Ларин А.М. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс России. Лекции-очерки М., 1997. С. 108.

⁴ Треушников М.К. Гражданский процесс. Учебник. М., 2003. С. 258.

делу. Бесспорно, органы, осуществляющие судопроизводство, при определении относимости информации, должны основываться на наличии или отсутствии необходимой связи между доказательством и обстоятельствами, имеющими значение для дела. Однако указанное М.К. Треушниковым правило поведения для следователя, суда при производстве доказывания связано лишь с неуклонным соблюдением уголовно-процессуального закона и законов формальной логики. Относимость же является свойством, внутренне присущим доказательству. Следователь в силу непрофессионализма может и не использовать определенные сведения, считая, что они не относятся к предмету доказывания, однако, если они указывают на наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, то эти сведения сами по себе будут относимыми.

Ц.М. Каз полагал, что «относимость доказательств – это определенное правовое требование, предъявляемое законодателем к используемым в процессе доказывания фактическим данным»¹. Далее он утверждал, что согласно данному требованию сведения, содержащиеся в доказательствах, отражают какой-либо элемент предмета доказывания или в своей совокупности помогают установить наличие и характер такового². На наш взгляд, понимание относимости доказательств, как определенного правового требования, не совсем верно. Относимость – это именно объективное свойство, органически присущее доказательствам, а не требование закона. Бесспорно, положения уголовно-процессуального и уголовного закона играют важную роль в решении вопроса об относимости, но не правовые нормы раскрывают суть данного свойства, и не они делают доказательство относимым. Содержание доказательства может быть относимо, либо не относимо. Если сведения не относимы, то они теряют значение и не могут использоваться в процессе доказывания.

По нашему мнению, наиболее полно и точно раскрыл содержание

¹ Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960. С. 40.

² Там же.

относимости доказательств Ф.И. Фаткуллин, указав, что относимость доказательств – это внутренне присущее доказательству свойство, выражающее его существующую связь с любым искомым по делу фактом¹. При этом принципиальное значение имеет само отношение доказательств к расследуемому преступлению. При отсутствии относимости использование информации по конкретному делу бессмысленно, поскольку с ее помощью нельзя установить значимые для дела обстоятельства, и, следовательно, она не будет иметь доказательственного значения.

Так, 21 июля 2016 года Мосгор судом с участием присяжных заседателей был вынесен оправдательный приговор в отношении Ц., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 220 и ч. 3 ст. 222 УК РФ².

Обращает на себя внимание, что большинство ученых относимость доказательств раскрывают через понятие «связь»³. В основе относимости действительно лежат различные объективные связи между предметами и явлениями действительности: причинно-следственные, условно-обусловленные, пространственно-временные и т.д.⁴ Вместе с тем, необходимо отметить, что относимость доказательств зависит не от любой, а лишь от необходимой, существенной связи между доказательством и искомыми фактами по делу. Самой опасной ошибкой практических работников в оценке относимости является смешение объективной связи со случайным совпадением фактов. Связь между доказательством и искомым фактом должна быть необходимой и существенной. Случайная же, несущественная связь лишает сведения, имеющиеся в распоряжении органов, осуществляющих расследование, доказательственной силы. Однако вывод о наличии между искомыми фактами и доказательством действительно существенной объективной связи, как правило, можно сделать лишь на заключительном этапе

¹ Фаткуллин Ф.И. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 93.

² Приговор Московского городского суда по делу № 2-59/16 от 21 июля 2016 г.//СПС Консультант Плюс.

³ Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательство и доказывание. Воронеж, 1995. С. 121; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 104; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 244.

⁴ Ивлев Ю.В. Логика. М., 1994. С. 130.

доказывания. В начале этого процесса наличие данной связи зачастую определяется на уровне вероятности. В ходе расследования, по мере выдвижения и проверки версий, обоснованность имеющихся предположений выясняется. Возможно, то, чему следователь (дознатель) не придал сначала никакого значения, окажется важным. И, наоборот, то, что ранее считалось относимым, в действительности таковым не является.

Относимость прямых доказательств, содержание которых указывает на наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания, всегда очевидна. По справедливому утверждению Г.М. Резника: «Признанию относимости прямого доказательства не препятствуют сомнения в его достоверности; оно относимо по своему содержанию даже в случаях заведомой ложности показаний обвиняемого или свидетеля-очевидца»¹. Когда свидетель дает показания о том, что он видел, как подозреваемый совершал разбойное нападение, или о том, что он видел, как данное преступление совершило в присутствии подозреваемого другое лицо, то содержание доказательства (сведения, сообщенные свидетелем) четко указывает на наличие доказываемого обстоятельства.

Иначе обстоит ситуация с установлением относимости косвенных доказательств, так как наличие и характер их связи с исследуемыми обстоятельствами дела менее определенные. На практике косвенные доказательства зачастую являются единственным средством доказывания, поскольку преступники стараются не оставлять прямых следов преступления, поэтому исключать их из процесса доказывания как неотносимые, нецелесообразно. Представляется, что относимость косвенных доказательств должна презюмироваться на начальном этапе расследования. В противном случае, считая косвенное доказательство неотносимым, следователь (дознатель) не сможет им оперировать, проверять и оценивать в совокупности с другими доказательствами, что, в свою очередь, может негативно отразиться на качестве расследования. При этом следует учитывать,

¹ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 12.

что в основу выводов по уголовному делу может быть положена только внутренне согласованная и непротиворечивая совокупность косвенных доказательств. Если же такая совокупность не позволяет сделать однозначного вывода об искомом факте, то следователю (дознавателю) необходимо либо продолжить собирание и проверку доказательств, либо прекратить уголовное преследование.

Как уже отмечалось, относимыми считаются и негативные доказательства, устанавливающие отсутствие ряда фактов, которые должны были быть при естественном ходе событий в соответствии с выдвинутой версией, а также и те сведения, которые позволяют не только установить все обстоятельства, характеризующие состав инкриминируемого деяния, но и исключить, например, существование признаков смежного состава преступления. Так, протокол осмотра двери по делу о квартирной краже, в ходе которого зафиксировано отсутствие следов повреждения запирающего устройства, будет относимым доказательством, поскольку исключает версию о проникновении преступника в жилище путем взлома замка.

Аналогичное значение имеют и те доказательства, которые предоставляют возможность проверить полноту и точность уже собранных по делу сведений (наличие особых взаимоотношений между свидетелем и обвиняемым, состояние органов чувств потерпевшего, мешавшее точно воспринимать ход событий и т.д.).

Для признания доказательства относящимся к делу достаточно, чтобы его можно было использовать для достижения хотя бы одной из указанных целей:

- 1) установление наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания;
- 2) обнаружение других доказательств;
- 3) установление промежуточных фактов, совокупность которых позволяет, в конечном счете, установить обстоятельство, входящее в предмет доказывания;
- 4) установление факта и обстоятельств, уже установленных другими

доказательствами в целях проверки отдельных доказательств и их совокупности;

5) проверка полноты достоверности собранных доказательств путем исследования условий их формирования, передачи и хранения¹.

Ограничение круга исследуемых доказательств лишь относящимися к расследуемому делу предотвращает собирание «лишних» доказательств, что осложняет ход расследования, влечет неоправданные расходы государственных средств, излишнюю трату времени, загромождение дела ненужной информацией. Вместе с тем, необоснованное исключение необходимой информации чревато неполнотой, односторонностью расследования и, как следствие, ошибочностью выводов, неправильным разрешением дела.

Определение допустимости наравне с относимостью и достоверностью является важной гарантией установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, охраны прав участников процесса, обоснованности принимаемых решений, а также справедливого решения вопроса об ответственности за совершенное преступление. Особое значение приобретает определение допустимости тех или иных доказательств в ходе предварительного расследования, поскольку подавляющее большинство нарушений уголовно-процессуального закона, последствием которых является признание доказательств недопустимыми, совершается в досудебных стадиях.

В настоящее время в законе отсутствует дефиниция «допустимости», хотя вывод о признании за доказательствами такого свойства логически вытекает из ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, в противном случае последние признаются не имеющими юридической силы.

В теории уголовного процесса нет единого подхода к определению понятия «допустимость доказательства».

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 247-248.

М.С. Строгович определял правила о допустимости доказательств как положения о том, какие средства могут применяться, и какими источниками можно пользоваться при доказывании. При этом он утверждал, что допустимость доказательства - это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта, при этом он выделил два условия допустимости доказательств: 1) соответствие источника сведений определенным условиям, указанным в законе; 2) облечение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные законом¹. Как уже нами отмечалось, источник доказательства – это и есть процессуальная форма, в которой содержатся сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. Поэтому в корне неверно говорить о процессуальной форме, в которую должны быть облечены источники доказательств. В связи с этим предложенная М.С. Строговичем трактовка допустимости неприемлема.

По мнению А.Ф. Соколова, допустимость – «пригодность доказательства с точки зрения его процессуальной формы»². Ю. Боруленков также считает, что допустимость относится лишь к форме и не касается содержания доказательства³. Аналогичное понимание данной дефиниции находим в работах С.А. Шейфера⁴. При этом он не выделяет признак законности источника доказательств в качестве самостоятельного условия допустимости, поскольку, по его мнению, «все то, что в теории уголовного процесса называется источниками доказательств или средствами доказывания, есть не что иное, как требуемая законом процессуальная форма»⁵.

Бесспорно, связь допустимости доказательств с его надлежащей процессуальной формой очевидна. Однако не все ученые-процессуалисты связывают понятие допустимости только с процессуальной формой доказательства. Так, Л.М. Карнеева определяла допустимость как «признак,

¹ Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1946. С. 161-163.

² Соколов А.Ф. Процессуальный порядок признания в суде доказательств, не имеющих юридической силы // Российская юстиция. 1994, № 10. С. 14-15.

³ Боруленков Ю. Допустимость доказательств // Законность. 2003, № 9. С. 31.

⁴ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 34-35.

⁵ Там же.

относящийся как к содержанию, так и к форме доказательств и свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией: получение из надежного источника; уполномоченным на то субъектом доказывания; с использованием указанных в законе средств»¹. При этом, указывая на связь допустимости с содержанием доказательства, Л.М. Карнеева, ссылается на требования закона о признании недопустимыми показаний свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе². На наш взгляд, такое понимание не совсем верно. Допустимость относится только к форме и не касается содержания доказательств. И в Конституции РФ (ч. 2 ст. 50), и в УПК РФ (ч. 1 ст. 75) говорится о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона. Очевидно, что имеются в виду законный способ получения, источник, но не содержание доказательства. Требования закона об известности источника осведомленности свидетеля, относятся к оценке носителя информации, а не к содержанию доказательства. Носитель же информации является необходимой частью формирования процессуальной формы доказательства. Показания свидетеля, основанные на слухе, предположении и догадке будут недопустимы, поскольку недопустим их носитель, но не сама информация. Содержание же доказательства оценивается с точки зрения относимости сведений к обстоятельствам, подлежащим доказыванию и достоверности, а не допустимости.

По мнению В.М. Савицкого, в процессуальной теории термином «допустимость доказательств» обычно обозначают «способность источника сведений (показания свидетеля, заключение эксперта и т.д.) устанавливать имеющий значение для дела факт»³. С этим согласиться нельзя. Одна лишь процессуальная форма, т.е. источник, никак не может установить значимый для дела факт. Для этого необходимы сведения, т.е. доказательство в единстве его

¹ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 46-47.

² Там же.

³ Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994, № 6. С. 105.

содержания и формы.

Наиболее верны, на наш взгляд, позиции Г.М. Миньковского, Н.М. Кипниса, С.А. Зайцевой и некоторых других авторов.¹ Аналогичные критерии допустимости выделяют А.А. Костаков и Р.С. Белкин². С.А. Зайцева приводит более полную детализацию допустимости доказательств и выделяет следующие основные правила: 1) допустимым должен быть источник получения сведений; 2) приемы и способы получения сведения должны быть законны; 3) обязательно соблюдение процессуального порядка получения доказательств и требований процессуальной формы их закрепления; 4) доказательства должны быть получены надлежащими лицами с соблюдением прав и свобод граждан³.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» были выделены случаи, когда доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона: если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина либо установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления; если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁴». Таким образом, Пленум установил критерии, по которым доказательство должно признаваться недопустимым, охватывающие, в сущности, весь спектр нарушений закона, связанных с формированием доказательств.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в юридической

¹ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 27.

² Костаков А.А. Допустимость и относимость доказательств. Л., 1991 С. 6-12; Белкин Р.С. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 244.

³ Зайцева С.А. Оценка доказательств в Российском уголовном процессе. Дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 97-114.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1, 1996.

литературе большинством авторов¹ в той или иной формулировке выделяются следующие компоненты допустимости доказательств:

1) *законность источника* – круг источников доказательств закреплен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Как уже отмечалось, источником доказательства является процессуальная форма, в которой содержатся сведения о фактах.

Доказательство будет допустимым лишь тогда, когда сведения, используемые при обосновании различных выводов по делу, содержатся в указанном в законе источнике. Проведенное диссертантом исследование материалов уголовных дел показало, что доля исключения доказательств на основании их получения из незаконных источников невелика – 2% от числа всех нарушений, повлекших признание доказательств недопустимыми. При этом все исключенные сведения содержались в объяснениях, полученных до возбуждения уголовного дела.

2) *допустимость носителя информации*.носителем сведений является лицо либо предмет. В ряде случаев закон запрещает использование информации, связывая это с недостатками носителя. Так, не имеют доказательственного значения показания лиц, не способных в силу своих физических или психических недостатков правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела.

Не являются допустимыми носителями допрошенные в качестве свидетеля: судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием; адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 244; Боруленков Ю. Допустимость доказательств // Законность. 2003, № 9. С. 29; Власова Н.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебное пособие. М., 2005. С. 73-75; Зайцева С.А. Указ. соч. С. 97-114; Кипнис Н.М. Указ. соч. С. 27; Костаков А.А. Указ. соч. С. 6-12; Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.А. Чекалина. М., 2006. С. 265. и др.

помощи; священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Иные нормативно-правовые акты дополняют круг лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, относя к ним сотрудников СМИ (Федеральный закон от 27.12.1999 № 2124-1 в редакции от 19.04.2013 «О средствах массовой информации»)¹, должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность – в части сведений о тактике, методах и средствах оперативной деятельности, а также о лицах, сотрудничающих с ними на конфиденциальной основе (Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»)² и др.

Д.В. Зеленский выделяет следующие требования, предъявляемые к лицу как носителю информации:

- определенность (известность) носителя информации. Этот обязательный критерий относится и к материальным носителям сведений о фактах;

- психические свойства и состояния лица, позволяющие ему правильно воспринимать и оценивать факты реальной действительности и давать о них правильные показания;

- определенность указанного в уголовно-процессуальном законе особого правового статуса лица - носителя определенной законом информации (депутат, адвокат, священнослужитель и т.п.);

- определенность социального статуса лица, выражающегося в близких родственных отношениях с подозреваемым, обвиняемым³.

Представляется, что предложенные Д.В. Зелинским критерии определения допустимости носителя информации верны, но перечень их не полон. Необходимо выявлять не только психические, но и физиологические свойства и состояния лица, поскольку они также могут влиять на правильное восприятие и оценку действительности.

Предметы и документы как носители информации будут допустимы тогда,

¹ Российская газета. 1992, 2 августа. № 32.

² Российская газета. 1995, 18 августа. № 160.

³ Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в Российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995. С. 36-37.

когда известны способы получения, истребования, представления и приобщения их к материалам уголовного дела. Должны быть приобщены копии запросов, сопроводительных писем, напоминаний, почтовые и другие документы, протоколы следственных действий, в результате которых предмет или документ получен.

3) *законность способа получения доказательств.* Доказательства можно получить путем следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом. Следственные действия строго регламентированы законом и отступление от порядка и условий их производства недопустимо.

Большинство нарушений правил, регламентирующих производство следственных действий, влечет исключение доказательств.

Недопустимо нарушение порядка производства конкретного следственного действия. Так, по делу Н. перед началом производства опознания адвокатом обвиняемого было заявлено ходатайство о недопустимости этого следственного действия в связи с грубым нарушением требований ст. 165 УПК РФ, согласно которым лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым. Обвиняемый был одет в специальную одежду следственного изолятора (в то время как остальные опознаваемые – в гражданскую одежду), в связи с чем его легко можно было опознать. Следователь удовлетворил данное ходатайство, однако один из статистов был моложе обвиняемого на одиннадцать лет. Данное обстоятельство Президиум Верховного Суда РФ признал грубым нарушением закона¹.

Недопустимыми следует признавать доказательства, полученные в результате следственных действий, в ходе которых участникам не были разъяснены или неполно разъяснены их права, а также, если был нарушен состав участников следственного действия, предусмотренный законом.

4) *надлежащий субъект доказывания.* Правом проведения процессуальных действий, направленных на получение доказательств, обладает лицо, в

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004, № 5. С. 14.

производстве которого находится уголовное дело, либо лицо, входящее в состав следственной группы по данному делу, при отсутствии оснований к отводу или самоотводу, а также руководитель следственного органа. В случае, если какие-либо следственные действия выполнены без письменного поручения правомочного на производство расследования по конкретному уголовному делу следователя (дознателя) другим лицом, полученная информация не будет иметь доказательственного значения. Например, в литературе описан следующий случай: уголовное дело было возбуждено и находилось в производстве следователя прокуратуры, в то же время оперативный работник милиции по собственной инициативе провел обыск в доме подозреваемого и изъял обрез и боеприпасы. Так как данное следственное действие было произведено не уполномоченным на то лицом, протокол обыска и изъятые предметы не получили статус доказательств по уголовному делу¹.

5) *соответствующее УПК РФ процессуальное оформление.* УПК РФ определяет форму и порядок фиксации доказательств, в случае нарушения которых информация теряет доказательственное значение. Федеральным законом от 6 июня 2007 г., внесшим изменения в УПК РФ, глава 57, содержащая перечень бланков процессуальных документов, исключена. Представляется, что данное решение законодателя является разумным и своевременным.

Указанные выше критерии допустимости общепризнанны как в науке, так и в практике расследования уголовных дел. Вместе с тем, отдельные ее элементы содержат дискуссионные вопросы, требующие разрешения и уточнения.

§ 2. ДОСТОВЕРНОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Достоверность доказательства означает соответствие его содержания

¹ Российская юстиция. 2005, № 6. С. 6-7.

действительности, то есть характеризует информационную сторону доказательства. Недопустимо использовать недостоверные сведения при обосновании выводов по делу и принятии процессуальных решений.

Однако законодатель, требуя оценивать доказательства с точки зрения достоверности, не дает каких-либо разъяснений, какие доказательства являются недостоверными, то есть не раскрывает содержание данного понятия.

В большом толковом словаре русского языка «достоверный» понимается как соответствующий действительности, подлинный, точный¹. Большой энциклопедический словарь определяет достоверность как форму существования истины, обоснованной определенным способом: экспериментом, логическим доказыванием и т.д.². Философский словарь, трактует «достоверность» как «убеждение, основанное на знании и исключающее всякое сомнение»³. В гносеологическом понимании достоверность представляет собой обоснованное знание, доказывающее соответствие сведений фактам действительности.

М.С. Строгович фактически отождествлял достоверность с истиной. «Материальной истиной в уголовном процессе, - писал он, - называется полное соответствие выводов следствия и суда объективным фактам действительности»⁴. Аналогичной позиции придерживался А.М. Ларин, считая, что «достоверность – синоним истины, оттеняющий, подчеркивающий ее коренное отличие от вероятности»⁵. Подобное толкование было распространено в период действия УПК РСФСР 1960 г., который закреплял в качестве цели доказывания - установление истины по делу. Некоторые авторы до сих пор придерживаются такого же мнения, понимая под достоверностью истинность⁶. Вместе с тем И. Михайловская и И. Петрухин отмечали, «Если принимать под доказательствами только безусловно истинные, бесспорно

¹ Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 279.

² Большой энциклопедический словарь / Под ред. Н.М. Прохорова. М., 2000. С.373.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 143.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1.С.132.

⁵ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 192..

⁶ Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2002. С. 34-35; Комментарий к УПК РФ / Под. ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. С. 150.

установленные факты, то придется признать, что в ходе предварительного и судебного следствия следователь и суд имеют дело не с доказательствами, а с чем-то другим. Ведь получая в результате проведения следственных действий те или иные сведения о фактах..., следователь и суд еще не знают, насколько они соответствуют действительности»¹. В то же время, в деле могут фигурировать и недостоверные доказательства (например, ложное алиби обвиняемого), которые нельзя положить в основу итогового решения по делу, но исключить их из процесса доказывания невозможно, пока их соответствие или несоответствие требованиям достоверности не будет установлено точно. Такие доказательства используются для обоснования версии обвинения, иных версий, либо их опровержения.

Верно, на наш взгляд, определил сущность достоверности доказательств В.С. Балакшин, который рассматривает ее как «совокупность вытекающих из уголовно-процессуального закона признаков, характеризующих сведения, содержащиеся в источнике, с точки зрения соответствия их обстоятельствам, которые имели место в действительности, а также ставших известными подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю, органам расследования, прокурору, суду в процессе выполнения следственных, судебных и иных процессуальных действий»². Аналогичная трактовка рассматриваемого свойства имеется в работах Л.М. Карнеевой, которая утверждает, что «достоверность – соответствие доказательств объективной действительности»³.

Некоторые сторонники данного подхода отождествляют достоверность с обоснованным знанием, считая, что достоверным «признается знание, полученное в результате собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее

¹ Михайловская И., Петрухин И. Некоторые вопросы теории судебных доказательств // Сов. Юстиция. 1964, № 15. С.5.

² Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации). Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.49-50.

³ Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. М., 1988. С. 47.

сомнений в своей обоснованности»¹, при этом «под обоснованием следует понимать не только приведение доказательств в принимаемых следователем и судом актах, но и анализ содержания этих доказательств, объяснение, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие нет, и какой совокупностью доказательств подтверждается сделанный соответствующим органом вывод»².

Не отрицая понимание достоверности как соответствующего объективной действительности обоснованного знания, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на различии достоверности отдельно взятого доказательства и достоверности знания, вывода, основанного на совокупности доказательств. И.В. Овсянников утверждает, что необходимо «различать достоверность как характеристику степени обоснованности знания (суждения) об обстоятельствах дела и достоверность как характеристику процессуального доказательства»³.

Разграничение данных понятий является одной из гарантий принятия законного и обоснованного процессуального решения.

Достоверное знание получается путем трансформации вероятного знания в достоверное, "поскольку в ... доказывании,... всякое знание обычно выступает на первых порах как вероятное, проблематичное"⁴.

Момент перехода от вероятного к достоверному определяется путем оценки доказательств по внутреннему убеждению. При этом важно, чтобы данная оценка имела и объективные основания и критерии.

В ходе оценки следователь, дознаватель может признать доказательства достоверными, ложными или сомнительными. Достоверные доказательства,

¹ Лупинская П.А. Доказывание. Понятие и общая характеристика / Уголовный процесс. М., 1995. С. 151-152.

² Копьева А.И. Об элементах уголовно-процессуальной деятельности. Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Сб. научных трудов. Иркутск, 1985. С 35.

³ Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004, № 7. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Дисс. ...докт. юрид. наук. М, 1985. С. 61.

безусловно, являются основанием принимаемого решения. Явно ложные доказательства должны быть отвергнуты и исключены из системы доказательств. Сомнительные доказательства должны быть всесторонне проверены. Согласно принципу презумпции невиновности, неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, соответственно, такие обвинительные доказательства необходимо исключить. В то же время сомнительные защитительные доказательства имеют право фигурировать в деле. Таким образом, можно говорить о том, что следователь, дознаватель в ходе расследования оперируют доказательствами, достоверность которых не установлена.

Самостоятельной задачей оценки доказательств, ее завершающей фазой, является определение их достаточности¹ для принятия какого-либо процессуального решения по уголовному делу. Совокупность относимых, допустимых и достоверных доказательств может оказаться недостаточной для признания установленными обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Достаточность взаимосвязана с остальными свойствами доказательства, однако более всего с достоверностью, поскольку обе оцениваются на основе внутреннего убеждения. Однако отождествлять данные понятия нельзя, так как, характеризуя доказательство с разных сторон – качественной и количественной, они способствуют достижению разных целей. При оценке достоверности решается вопрос о соответствии сведений о фактах и их источников объективной действительности. При оценке достаточности определяется способность совокупности собранных доказательств обосновывать процессуальные решения.

Закон не раскрывает понятия «достаточность доказательств», и не определяет каких-либо формализованных критериев данного свойства, но оперирует им. Так, привлечение лица в качестве обвиняемого может иметь место «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для

¹ «Достаточно - довольно, не мало, сколько нужно» См.: Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М, 1998. С. 588.

предъявления обвинения в совершении преступления» (ст. 171 УПК). Окончание предварительного расследования с направлением материалов дела в суд допустимо, если «собранные доказательства достаточны» для составления обвинительного заключения (ст. 215 УПК). В судебной и следственной практике часто используются формулировки «в деле нет достаточных доказательств, подтверждающих вину» или «по делу собрано достаточно доказательств... виновности»¹. В разъяснениях Пленума Верховного Суда России, в решениях по конкретным делам раскрывается смысл закона и содержащиеся в нем требования принимать решения при наличии достаточности доказательств.

Статья 88 УПК РФ прямо говорит о том, что оценке с точки зрения достаточности подлежат все собранные доказательства в совокупности. Совокупность собранных доказательств категория количественная, а не качественная, которая состоит в непосредственной диалектической связи с понятием достаточности доказательств для разрешения дела, т.е. для принятия законного, мотивированного процессуального решения, как на отдельных этапах какой-то стадии судопроизводства, так и итогового решения².

Оценка совокупности доказательств предусматривает исследование как обвинительных, так и оправдательных сведений о фактах, предоставленных со стороны защиты. Достаточность доказательств – это система, упорядоченная и логическая взаимосвязь, характеризующаяся внутренним единством доказательств; их логической непротиворечивостью; исключение иного объяснения исследуемого события³. При установлении достаточности каждое доказательство оценивается не само по себе, а вся их совокупность. Принятие же решения, основанного на отдельных доказательствах без учета их совокупности, приводит к необоснованному выводу.

По мнению П.А. Лупинской, совокупность доказательств, будет достаточной для получения знаний об обстоятельствах дела лишь «при

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1. С. 15; 1998. № 1. С. 10-11; № 4. С. 11-12. №5. С. 19.

² Кузнецов Н.П. Комментарий к УПК РФ/ Под ред. О.Г. Ковалева. М., 2005. Т.1. С.364.

³ Там же.

условии, когда установлена достоверность каждого доказательства, входящего в совокупность»¹. При этом она исходит из того, что на разных этапах производства по делу различна та совокупность доказательств, которая признается «достаточной»².

Представляется, что с таким подходом можно согласиться. Если отдельные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны быть достоверно установлены, поскольку они доказывают наличие юридически значимых обстоятельств, то требование обязательной достоверности сведений при установлении иных обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании уголовного дела (например, при отводе участников процесса и др.), не всегда практически выполнимо. Как уже отмечалось, именно оценка всей совокупности дает возможность сделать правильный вывод о достоверности и значении каждого из доказательств, входящих в неё, и вместе с тем можно решить вопрос о достаточности сведений для вывода о доказанности тех или иных обстоятельств. Вероятностное знание вовсе не исключает обоснованности вывода, все зависит от того, на каком этапе он сделан. В некоторых случаях обоснованность имеет место только при достижении достоверности, в то время как в иных – достаточно вероятности. Например, представляется нелогичным требовать достижения достоверности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, поскольку основанием для этого служит лишь наличие сведений о признаках преступления (общественной опасности и противоправности деяния).

Следует отметить, что в теории уголовного процесса нет единства по вопросу о понятии «достаточность». Одни авторы подразумевают под достаточностью доказательств убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела³. Другие определяют данное свойство как совокупность относимых, допустимых,

¹ Там же. С. 25.

² Лупинская П.А. Пределы доказывания. Относимость доказательств/ Уголовно-процессуальное право: учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С.142-143.

³ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С.85.

достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе расследования уголовного дела¹. Третья группа ученых придает достаточности свойство «преимущественно логической обработки фактической информации в соответствии с законами мышления»².

Многие процессуалисты отождествляют достаточность с такими понятиями, как «пределы доказывания»³. Бесспорно, данные термины весьма близки, и довольно сложно их разграничить четко, но, вместе с тем, между ними различия имеются.

В юридической литературе понятие «пределов» доказывания рассматривается неоднозначно. Некоторые авторы критерием достижения пределов доказывания понимают объем доказательств и под пределами доказывания подразумевают необходимую и достаточную совокупность доказательств, которая, будучи собранной по делу, обеспечивает его правильное разрешение путем установления обстоятельств, подлежащих доказыванию⁴. На наш взгляд, сторонники данного подхода по сути ведут речь о достаточности совокупности собранных доказательств, а не о пределах доказывания. Представляется, что «пределы доказывания» - это термин, имеющий больше теоретическую значимость, подразумевающий степень доказанности того или иного обстоятельства, входящего в предмет доказывания. Достаточность же определяет наличие необходимого количества доказательств, с помощью которых можно обосновать принятие того или иного решения.

¹ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М, 1996. С.4; Уголовный процесс. учебник / Под ред. П.А. Лупинской. 1995. С.137-138.

² Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник МГУ. Сер.12: Право. 1974, № 6. С.30.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М.,1966. С.353; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы уголовно-процессуального доказывания. Казань, 1976. С.193.

⁴ Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе //Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Л, 1967. С. 446; Миньковский Г.М. Пределы доказывания //Теория доказательств в советском уголовном процессе. М, 1973. С. 187

Другие авторы, делая акцент не на результате познавательной деятельности, а на средствах его достижения – на комплексе процессуальных действий, имеющих целью сбор, исследование и оценку доказательств, определяют пределы доказывания как границы сбора, исследования и оценки доказательственного материала, проверки имеющихся версий¹. Данная трактовка рассматриваемого понятия также представляется не совсем удачной. Границы процесса доказывания определяются не только пределами, но и предметом. Следователь (дознатель), осуществляя расследование, должен определить как совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. предмет доказывания, так и степень доказанности этих обстоятельств.

Третья группа авторов основывается на качественном аспекте понятия – достигнутом в результате доказывания знании об искомых обстоятельствах (вероятном или достоверном). Они трактуют пределы доказывания как достаточную для построения выводов разных степеней вероятности или обоснования достоверности степень доказанности обстоятельств, подлежащих установлению². Такое понимание на наш взгляд, является наиболее правильным.

На основании изложенного, представляется необходимым изменить ч. 1 ст. 88 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для принятия промежуточных и окончательных процессуальных решений по уголовному делу».

¹ Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М, 1959. С. 23; Танасевич В.Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М, 1962. С. 37.

² Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 16-18.

ГЛАВА 3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В теории уголовного процесса на протяжении многих лет являлся и является дискуссионным вопрос о наличии доказывания до возбуждения уголовного дела, в частности, такого элемента, как оценки доказательств.

Одна часть ученых процессуалистов придерживается мнения о существовании уголовно-процессуального доказывания во всех стадиях процесса, начиная с возбуждения уголовного дела¹.

Мы считаем, что доказывание пронизывает весь уголовный процесс с момента поступления сообщения о преступлении. «В отрыве от доказывания невозможно выполнить ни одной из целей судопроизводства, указанных в законе, и даже процессуальные институты, которые, на первый взгляд, прямо не связаны с доказыванием, не приспособлены непосредственно для собирания, проверки, оценки доказательств, также в итоге подчинены доказыванию»². По справедливому утверждению Л.М. Карнеевой, доказательственная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела «гносеологически ...ничем не

¹ Гуляев А.П. О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе: Тез. выступ. на теорет. сем. М., 1984; Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 64-68; Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2001. С. 32; Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. XI. Саратов, 1964. С.39; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С.62; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С.14; С.48-50 и др.

² Власова Н.А. Указ. соч. С. 31-32.

отличается от той, что ведется при расследовании»¹.

Сторонники противоположной точки зрения утверждают, что в стадии возбуждения уголовного дела доказывания, и соответственно оценки доказательств не существует².

Так, Р.В. Костенко считает, что «процессуальные средства (достаточные данные), полученные на стадии возбуждения уголовного дела, нельзя относить к числу доказательств»³. Данное мнение указанный автор обосновывает тем, что получаемые сведения, указывающие на признаки преступления, не отвечают требованиям допустимости, поскольку собирание и получение доказательств возможно лишь по возбужденному уголовному делу⁴. Относимость же таких сведений определяется, с точки зрения Р.В. Костенко, лишь «связью с обстоятельствами исключительно процессуального («признаки преступления»), но не материально правового (предмет доказывания ...) характера»⁵.

Однако предмет доказывания является категорией как раз процессуальной. Действительно, одной из задач стадии возбуждения уголовного дела является установление признаков преступления: наличия в деянии противоправности, общественной опасности. Соответственно, информация, собираемая до начала расследования, должна устанавливать наличие или отсутствие именно этих обстоятельств. Вместе с тем, утверждать, что они не входят в предмет доказывания по делу, неверно. Статья 73 УПК РФ определяет одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, событие преступления. Признаки преступления, которые устанавливаются до возбуждения дела, как раз и свидетельствуют о наличии события общественно опасного деяния, отсутствие

¹ Карнеева Л.В. Основания отказа в возбуждении уголовного дела // Соц. законность. № 3, 1977. С. 57.

² Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992, № 4. С. 102; Павлов Н.Е. Проблемы правового регулирования рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений М., 1995. С.66.

³ Костенко Р.В. Возможность доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006, № 1. СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

⁵ Там же.

которого исключает производство по уголовному делу и является основанием для отказа в его возбуждении. По справедливому утверждению Н.А. Власовой, «предмет доказывания в стадии рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях вытекает из сущности этой стадии процесса, основной задачей которой является установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела. Такая цель присуща только данной стадии»¹, поэтому нельзя считать, что предмет доказывания будет одинаковым на всех этапах судопроизводства. «В рассматриваемой стадии он ограничен установлением следующих обстоятельств:

- а) указывающих на наличие или отсутствие признаков преступления;
- б) исключающих производство по делу.

Все другие обстоятельства подлежат установлению на последующих стадиях уголовного процесса»².

Таким образом, информация, полученная в стадии возбуждения уголовного дела, указывает на наличие или отсутствие события преступления, то есть относима.

Что же касается допустимости сведений, полученных до возбуждения уголовного дела, то следует отметить, что отрицание наличия данного свойства у материалов, собранных при проверке сообщения о преступлении, на наш взгляд, необоснованно. Закон наряду со следственными действиями называет в качестве способов получения доказательств и иные процессуальные действия (ст. 86 УПК РФ). Анализ ст. 144 УПК РФ в редакции от 04.03.2013, определяющей порядок проверки сообщения о преступлении, позволяет отнести к процессуальным действиям принятие сообщения о преступлении и составление протокола об этом, составление объяснений, требование производства экспертизы, взятие образцов для сравнительного исследования, документальных проверок, ревизий и привлечение к участию в них специалистов, истребование имеющихся в распоряжении средств массовой

¹ Власова Н.А. Указ. соч. С. 36.

² Там же.

информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, и данных о лице, предоставившем указанную информацию.

Практические работники, помимо названных, используют в рассматриваемой стадии и другие процессуальные действия: контрольные закупки, получение образцов, опросы граждан и должностных лиц, изъятие предметов и документов, судебно-медицинское освидетельствование, специальные исследования и др. Кроме того, до принятия решения о возбуждении уголовного дела закон допускает производство осмотра места происшествия, и доказательственное значение полученных при этом данных ни у кого сомнения не вызывает. Это является еще одним аргументом в пользу разделяемой диссертантом точки зрения о наличии доказывания в первой стадии уголовного процесса.

Некоторые ученые, считая, что доказывания до возбуждения уголовного дела не существует, основывают данное мнение также и на том, что доказательства на этой стадии получают из источников, якобы, не предусмотренных законом¹.

Действительно, ст. 74 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень источников доказательств. Однако в нем указан такой источник, как «иные документы», которые являются доказательствами, если изложенные в них организациями, должностными лицами и гражданами обстоятельства имеют значение для дела. По смыслу статьи 84 УПК РФ, раскрывающей сущность «иного документа», такими доказательствами являются характеристики, справки, приказы, ведомости, инструкции, письма, заявления, акты досмотра, ревизий и т.д.² Мнение о том, что материалы предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела имеют значение доказательств-документов, достаточно распространено в уголовно-процессуальной

¹ Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1978. С.45; Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1990. С. 14.

² Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.А. Чекалина. Ст. 86. М., 2006. С. 284-285.

литературе¹ и является, на наш взгляд, правильным.

Л.М. Карнеева справедливо отмечала, что уже при получении заявлений и сообщений о преступлении законом «предусмотрены меры, направленные на получение достоверной доказательственной информации: например, устные заявления подлежат занесению в протокол; заявителю должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос, что удостоверяется его подписью и т.д.»². Кроме того, косвенно гарантии достоверности истребуемых документов содержит ст. 84 УПК РФ:

- должен быть известен источник сведений, содержащихся в документах и путь получения документа;

- документ должен иметь реквизиты, удостоверяющие их происхождение и подлинность;

- содержание официального документа должно соответствовать компетенции лица, его подписавшего, а содержание документа, исходящего от частного лица – его фактической осведомленности;

- документ должен содержать данные о лице, от которого они исходят³.

Таким образом, закон, хотя и не всегда четко и детально, но все же устанавливает способы получения, формы фиксации и гарантии достоверности доказательств до возбуждения уголовного дела. Это дает основание сделать вывод о возможности получения доказательств до возбуждения уголовного дела, и соответственно о наличии оценки доказательств в первой стадии уголовного процесса.

Кроме того, в соответствии с УПК РФ в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, последний наделяется статусом подозреваемого. По справедливому утверждению М.С. Строговича, «чтобы поставить человека в положение подозреваемого по уголовному делу, нужны

¹ Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела. С.95; Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск 1981. С.74; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2012, № 7. СПС «Консультант Плюс».

² Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела. С.95.

³ Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А.А. Чекалина. Ст. 86. М., 2006. С. 285.

объективные данные, улики, указывающие на определенное лицо как на совершителя преступления... Для этого мало, чтобы у следователя или производящего дознание лица просто возникло подозрение о том, что лицо совершило преступление...Необходимы объективные данные, уличающие доказательства, хотя и недостаточные для предъявления обвинения»¹. Поскольку статус подозреваемого предусматривает возможность применения к нему мер процессуального принуждения, необходимы гарантии законности и обоснованности решения следователя о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. А такими гарантиями могут быть только доказательства, уличающие лицо в совершении преступления. Это является еще одним доводом в пользу поддерживаемой диссертантом позиции.

Принятие итогового процессуального решения в рассматриваемой стадии о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – по подсудности должно быть аргументировано. Основанием же «процессуального решения выступает доказанность или недоказанность фактов и образуемых ими фактических обстоятельств»². Таким образом, очевидно, что вынесению решения, основанного на доказанности или недоказанности фактических обстоятельств, предшествует не что иное, как оценка доказательств. Более того, деятельность в стадии возбуждения уголовного дела имеет значение не только для принятия решения на данном этапе уголовного процесса, но ее результаты используются и в последующих стадиях, в том числе и при вынесении приговора. В большинстве случаев суды ссылаются в обвинительных приговорах на доказательства, полученные до возбуждения уголовного дела: осмотры места происшествия, объяснения, различные документы (справки, характеристики, акты ревизий и инвентаризаций, заключения специалистов и др.).

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1.М., 1968. С. 236.

² Карнеева Л.М. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тез. выступ. на теорет. сем. М., 1981. С.87; см. также: Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 2000. С. 190.

На наш взгляд, до возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель оперирует следующими видами доказательств, отражающими результаты уголовно-процессуальной деятельности на данном этапе: протоколы следственных действий, иные документы, предметы, а сейчас и заключение эксперта. Доказательственное значение сведений, содержащихся в протоколе осмотра места происшествия, проведенного до возбуждения уголовного дела, не вызывает сомнений: способ получения этого вида доказательств – следственное действие; законом детально установлены и порядок его проведения, и гарантии получения достоверной информации; носителями этой информации являются лица, участвовавшие в проведении осмотра места происшествия; формой вовлечения сведений о фактах в сферу процессуального доказывания служит протокол следственного действия. Та же ситуация и с заключением эксперта.

С остальными материалами, получаемыми в стадии возбуждения уголовного дела, ситуация обстоит сложнее. Например, объяснения являются самым распространенным видом доказательств, встречающимся во всех без исключения материалах предварительной проверки, и занимают особое место в стадии возбуждения уголовного дела.

Тем не менее, ряд ученых-процессуалистов отрицает их доказательственное значение, несмотря на то, что законодатель закрепил его в норме закона. Основной аргумент при этом состоит в том, что сведения, содержащиеся в объяснениях, подлежат обязательной проверке путем допроса и других следственных действий, и они должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т.д.¹. Но, как справедливо подчеркивает П.П.Сердюков, такая проверка лишь подтверждает доказательственное значение объяснений: «если документ, устанавливающий определенное обстоятельство, нельзя игнорировать при доказывании, а необходимо

¹ Шурухнов Н.Г. Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата: Сб. науч. тр. № 5. М., 1981. С.132; Павлов Н.Е. Проблема правового регулирования рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений: Тр. Академии МВД РФ. М., 1995. С.66.

подтвердить, либо опровергнуть, то это означает, что этот документ имеет доказательственное значение и подлежит оценке наравне со всеми другими доказательствами»¹.

На наш взгляд, замена объяснений в ходе осуществления уголовного судопроизводства показаниями тех же лиц также не ведет к отрицанию и обесцениванию объяснений как доказательств.

При решении вопроса о доказательственном значении объяснений необходимо выяснить, отвечают ли они основным требованиям, предъявляемым к доказательствам.

§ 2. СПОРНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СОВЕСТЬ

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Закон и совесть названы в законе в качестве нормативных критериев доказывания и, в частности, оценки доказательств. В самом деле, вряд ли разумно утверждать о том, что правоприменитель не должен руководствоваться законом и совестью на иных, кроме оценки доказательств, этапах доказывания - собирания (формирования) и проверки доказательств. Думается, что указанные нормативные критерии имеют общеобязательный характер применительно ко всей доказательственной деятельности.

Вместе с тем если понятие закона давно и прочно сформулировано в отечественной правовой системе, то сущность и значение совести в качестве нормативной категории законодатель оставил в стороне. Нет ее однозначного понимания в науке доказывания, а тем более в практике правоприменения по конкретным уголовным делам. Нельзя утверждать, что подобный пробел не

¹ Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981. С. 25.

оказывает никакого негативного воздействия на принятие процессуальных решений в сфере уголовного судопроизводства. Напротив, современное правосудие совершенно, на мой взгляд, не ориентировано на применение подобных нравственных категорий. В результате совесть по-прежнему является неким декларативным символом, отражающим видимое стремление российского законодателя хотя бы формально учитывать потребности общества в справедливом правосудии.

Несмотря на это, даже формальное упоминание совести в содержании правовой нормы, регламентирующей основные положения принципа свободы оценки уголовных доказательств, принесло определенные плоды. В теории доказывания началось обсуждение данной проблемы, а в практике правоприменения стало возможным апеллировать не только к формальным нормативным показателям доказательственной деятельности (относимость, допустимость и достоверность доказательств, соответствие закону применяемых процедур формирования и проверки доказательств), но и к определенной нравственности процессуальных действий и решений публичных субъектов доказывания, перечисленных в ч. 1 ст. 17 УПК.

Принятое в результате доказательственной деятельности процессуальное решение вполне может быть истинным, формально отражая действительную картину произошедшего уголовно-правового события. Однако правда - действительно необходимый и обязательный итог доказывания - может так и остаться недостигнутой, если такое решение по своему существу будет несправедливым.

Совесть характеризует нравственную природу не только оценки доказательств, но и всей процедуры доказывания, поскольку является тем самым духовным свойством человека, которое позволяет ему соотносить свои действия с общественной моралью. Любой судья, прокурор, следователь или дознаватель, формируя, проверяя и оценивая уголовные доказательства, должен непременно осмысливать, т.е. ясно и однозначно понимать и представлять нравственную и общественную достоинство осуществляемой им

доказательственной деятельности. Общественная достоинство и нравственность формулируемых при оценке доказательств процессуальных выводов, которые впоследствии воплощаются в определенные действия и решения, непременно высвечивают их совесть либо несовесть. Ущербная моральная основа или вообще полное отсутствие таковой приводят к искаженной оценке доказательств, извращенному внутреннему убеждению и в конечном итоге к несправедливым действиям и решениям, по форме являющимися правильными, а по существу противоречащими общественной морали.

Ставшая правовой категорией, нормативным критерием доказывания, совесть должна иметь некий общий смысл, разумное толкование, позволяющее использовать ее при осуществлении уголовно-процессуальных действий. Учитывая общее нормативное значение совести, не следует, очевидно, исходить из положений о ее сугубой индивидуальности, поскольку в таком случае будет утрачен истинный смысл понимания совести как общепринятого критерия соответствия поступков отдельной личности духовным началам современного общества.

Выступая 23 августа 2009 г. перед жителями Архангельска, патриарх Московский и Всея Руси Кирилл сказал: "Богу было угодно так создать человека, что человек может развиваться как личность, и общество может совершенствоваться только в том случае, если законы общества и законы личной жизни человека соответствуют общему закону нравственности. Человек может не знать Библии, не прочитать ни одной священной книги, а жить по этому общему нравственному закону, потому что этот закон заявляет о себе голосом нашей совести. Совесть - это удивительное состояние. Ни одна философская концепция не может внятно объяснить происхождение совести. Все материалистические объяснения совести - абсолютно неудовлетворительны. Потому что совесть - это голос Бога. И совесть - есть показатель того, живет по нравственному, божьему закону или он по нему не

живет"¹.

В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что совесть представляет собою сугубо индивидуальное явление, имеющее различные нравственные параметры, меняющиеся в зависимости от конкретного человека, а применительно к уголовному судопроизводству - конкретного субъекта доказывания. К примеру, используя как метафору стихи поэта о счастье, А.В. Аверин утверждает, что "все люди разные и уровень совести у них может быть "от кочки и до Казбека, в зависимости от человека"². Очевидно, а priori это должно означать наличие у каждого человека собственной, индивидуальной, свойственной только ему совести - большой, маленькой и т.п.

Нельзя, однако, быть лишь немного, отчасти совестливым либо чуть-чуть бессовестным. Совесть, по нашему убеждению, либо есть у конкретного человека, либо по каким-то внутренним причинам отсутствует. Особенно это должно относиться к субъектам доказывания в уголовном процессе. Если, скажем, судья принимает процессуальное решение, формально соответствующее закону, но явно выходящее за рамки общепринятых нравственных норм и общественных представлений о морали, вряд ли он в данной ситуации обременен, выражаясь обыденным языком, хотя бы каплей совести³. Подобное решение является, по существу, бессовестным и несправедливым.

Вполне согласен в этой связи с И.С. Дикаревым, полагающим, что совесть должна побуждать "суд, прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя активно действовать в поисках истины по уголовному делу с тем, чтобы принять решение, отвечающее и этическим представлениям о должном и

¹ Выступление патриарха Московского и Всея Руси в Архангельске: Полный текст // <http://www.regnum.ru/news/1199055.html>.

² Аверин А.В. О судебной оценке доказательств // Российский следователь. 2004. № 4. С. 2.

³ Клеандров, М.И. Правовые основы статуса судьи : курс лекций / М.И. Клеандров. - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 256 с. - ISBN 978-5-93916-233-3 ; [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140599> (04.11.2018).

справедливым"¹. По определению В.В. Мельника, совесть представляет собою "способность субъектов доказывания к нравственной саморегуляции и нравственному самоконтролю в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и нравственными нормами, в том числе профессиональной этики (следственной, прокурорской, адвокатской и судебной)"².

На наш взгляд, совесть следует определять как устойчивое соответствие нравственных позывов человека тем моральным нормам поведения, которые в течение длительного времени сформировались в обществе. Она представляет собою своеобразную нравственную константу, отвечающую моральным устремлениям общества, с которой каждый человек должен всегда соотносить любые свои действия. Совесть - это внутреннее, духовное состояние человека, означающее полное и точное соответствие нравственной сущности его поступков нормам общественной морали.

Этот критерий надлежит использовать и в уголовно-процессуальной деятельности, включая оценку доказательств. Именно на этом этапе доказывания определяется, каким конкретно образом следует использовать сформированные и проверенные совокупности однородных доказательств. Любые сомнения, возникающие в процессе оценки таких совокупностей, необходимо разрешать в соответствии с законом и совестью, т.е. принимаемые на этой основе процессуальные решения должны быть не только законными и обоснованными, но в той же мере нравственными и справедливыми.

Думается, вряд ли законодатель стал включать совесть в число критериев оценки доказательств, рассчитанных на неопределенный круг соответствующих субъектов, если бы предполагал ее различный уровень у них. Наивно думать, что нормативные правила оценки доказательств заведомо предполагались различными для каждого субъекта доказывания. Даже внутреннее убеждение -

¹ Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации. Волгоград, 2007. С. 107 - 108.

² Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000. С. 191.

категория, казалось бы, сугубо внутренняя, индивидуальная, - все равно зависит от общепринятого отношения к правовым знаниям, понятиям и представлениям и может дифференцироваться лишь в зависимости от величины профессионального опыта, который основан на общепринятых образовательных стандартах. В иных случаях оценочная шкала доказательств содержала бы в себе в значительной мере кратные величины, давая нормативный простор субъективному усмотрению.

Весьма важным представляется вопрос о критериях совестливости принимаемых в результате оценки уголовных доказательств процессуальных решений. Такие критерии не содержатся в законе, их нет и в каких-либо опубликованных актах, отражающих современную общественную мораль. Предлагать в этом качестве нормы религиозной морали применительно к какой-то одной конфессии, очевидно, будет некорректно. В самом деле, трудно представить следователя или судью, исповедующих ислам, которые оценивают доказательства посредством их соотнесения с догмами православия, или - наоборот. Видимо, при конструировании подобных критериев следует опираться на общепринятые человеческие ценности, те, которые являются нравственными как с религиозной точки зрения, так и с атеистической позиции. Вместе с тем эти ценности должны быть свойственны российскому народу, его исконной духовности. "Именно в особенностях российского мировоззрения и российского менталитета проявляется российская духовность, основывающаяся на духовной солидарности лиц, имеющих общность взглядов по ключевым вопросам бытия"¹.

Не должен каждый человек, а тем более выполняющий функцию субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве самостоятельно определять, какой его поступок добродетелен, а какой - нет. Лишь общество, свободное от привносимых в его мораль чужеродных понятий добра, зла, греха,

¹ Агутина Н.В. Роль российской духовности в формировании принципов процедуры в отечественном судопроизводстве // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 341.

праведности, способно выработать нравственные критерии совестливости человеческих поступков. Если каждый следователь, судья, прокурор станет соотносить в своей повседневной процессуальной деятельности каждое свое решение или действие с этими понятиями, отечественное правосудие станет правосудием, то есть той сферой государственной деятельности, в которой все юридические факты, связанные с расследуемым преступлением и рассматриваемым уголовным делом, разрешаются не только в точном соответствии с законом, но в равной мере по совести и справедливости.

А в кассационных и надзорных жалобах в качестве основания к изменению или отмене приговора ссылаться на то, что при оценке доказательств судья совестью не руководствовался либо не обладал ею вовсе. Но тогда такого судью нужно было бы лишит полномочий, поскольку его деятельность не соответствует не только ст. 17 УПК РФ, но и присяге судьи, в которой прямо сказано: "Клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть"¹.

Разумеется, подобный вывод о существовании причинно-следственной связи между судебной ошибкой и наличием либо отсутствием совести не только не уместен, но и некорректен, поскольку ни наука, ни практика судебно-следственной деятельности еще не выработали и вряд ли смогут выработать инструментарий, определяющий влияние совести на уголовно-процессуальную деятельность в подобной ситуации, хотя бы с определенной долей вероятности, как это делает сейчас лайдетектор.

Если быть последовательным и придерживаться вышеизложенных суждений, то тогда должен следовать вывод о том, что введение в уголовно-процессуальную терминологию категории "совесть" не оправданно.

¹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" Ст. 8. // СПС Консультант Плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного диссертационного исследования позволяют сформулировать следующие выводы и предложения:

При определении свободы оценки доказательств важное значение имеют понятия «субъекты оценки доказательств» и «субъекты доказывания» соотносятся как частное и целое. Под субъектами оценки доказательств следует понимать участников уголовного процесса, которые обязаны либо вправе оценивать доказательства и при этом уполномочены законом выражать результаты своей оценки в процессуальных решениях, либо наделены правом влиять на принятие соответствующих решений уполномоченными должностными лицами. К ним относятся: органы предварительного расследования, прокурор, суд, подозреваемый, обвиняемый, защитник подозреваемого, обвиняемого, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевший, представитель потерпевшего, гражданский истец, гражданский ответчик, представитель гражданского истца и гражданского ответчика.

Внутреннее убеждение - это независимое, индивидуальное, устойчивое и нравственно обоснованное отношение субъекта доказывания к свойствам доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, невозможна без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Анализ УПК РФ позволил сделать вывод, что положения о всесторонности, полноте и объективности расследования не исчезли, а видоизменились, «растворившись» в ряде других норм (ст.ст. 73, 152, 154 УПК РФ). Несмотря на отсутствие четкой регламентации указанных положений в отдельной норме УПК РФ, они

обязательны для следователя и дознавателя при формировании внутреннего убеждения.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 17 УПК РФ частью второй следующего содержания:

«2. Следователь, дознаватель, прокурор при оценке доказательств учитывают всесторонность, полноту и объективность произведенного расследования». Действующую в настоящее время часть 2 считать частью 3.

Не закрепив положение об установлении истины в процессе доказывания, законодатель поставил под сомнение необходимость ее установления при расследовании уголовных дел. Однако, требования всесторонности, полноты и объективности расследования, зафиксированные в вышеуказанных статьях УПК РФ, являются необходимым условием установления истины по делу и свидетельствуют о наличии данной цели в досудебном производстве по уголовным делам. Поэтому целесообразно дополнить статью 85 УПК РФ частью второй следующего содержания:

«2. Целью доказывания является установление объективной истины путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу».

Основаниями, однозначно влекущими недопустимость доказательств, должны быть признаны: использование непредусмотренной законом процессуальной формы (источника) доказательств; собирание доказательственной информации ненадлежащим субъектом доказывания; производство процессуальных действий, не предусмотренных УПК РФ; нарушение условий и порядка проведения следственного действия; применение физического или психического принуждения, а равно иных методов, противоречащих принципам уголовного процесса; нарушение конституционных прав граждан при формировании доказательств; заведомо неправильное разъяснение и толкование участникам уголовного процесса их прав и обязанностей, а также умолчание о них.

Остальные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть

основаниями для признания доказательства недопустимым, если они повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства, на нарушение прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Свойство достоверности доказательства следует считать условным. Это свойство можно определить лишь при сопоставлении совокупности доказательств друг с другом. Для этого необходимо допустить информацию в процесс доказывания в качестве доказательства еще до определения ее достоверности. Достоверность доказательства должна презюмироваться, причем не только на начальном этапе расследования, но и на протяжении всего процесса доказывания.

Оценка достаточности совокупности доказательств должна производиться не только для окончательного разрешения уголовного дела, но и для промежуточных решений, принимаемых в ходе расследования. В связи с этим необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для принятия промежуточных и окончательных процессуальных решений по уголовному делу».

Судебная практика и внутреннее убеждение неразрывно связаны, ибо первая есть не что иное, как обобщенные результаты оценки доказательств с анализом ошибок, допущенных в процессе такой оценки. Влияние судебной практики на формирование внутреннего судейского убеждения - это закономерный и естественный процесс, обусловленный стремлением судебной системы унифицировать применение правовых и процессуальных норм, как того требует общеправовой принцип справедливости и равенства всех перед законом и судом.

Мы считаем возможным утверждать, что такой фактор личности, как правосознание (оно не обязательно должно быть социалистическим, как указывалось в ст. 71 УПК РСФСР), был исключен законодателем

преждевременно. Впрочем, отсутствие указания на правосознание в тексте закона не изменяет его фактическую роль в процессе оценки доказательств, но умаляет его значение в глазах оценивающих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант». 2018.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // "Российская газета", № 249, 22.12.2001.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 1999. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета 2002.- 5 июня. - № 100.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» // Российская газета. 1995, 18 августа. № 160.
6. Федеральный закон от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. - 30 апреля. - № 100.
7. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992, 8 февраля. № 32.
8. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (ред. от 12.11.2018) Ст. 8. // "Российская газета". - № 17.-

29.07.1992.

МАТЕРИАЛЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2017-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Федонина Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, статьями 87 и 88, частью седьмой статьи 164, частью пятой статьи 165, пунктом 3 части третьей статьи 166, частью первой статьи 170, частью второй статьи 182, частями первой и третьей статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 "О судебном приговоре" // СПС Консультант Плюс.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции" // СПС Консультант Плюс.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. - 1996.
14. Приговор Московского городского суда по делу № 2-59/16 от 21 июля 2016 г.//СПС Консультант Плюс.
15. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2009 г. // СПС Консультант Плюс.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

16. Аверин А.В. О судебной оценке доказательств // Российский следователь. 2004. № 4..
17. Агутина Н.В. Роль российской духовности в формировании принципов процедуры в отечественном судопроизводстве // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2007. № 4.
18. Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе //Актуальные проблемы советского государства и права в период строительства коммунизма. Л, 1967.
19. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств М.,1964.
20. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 года: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: Учебное пособие. Воронеж, 2002.
21. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации). Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
22. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
23. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966.
24. Белкин Р.С. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
25. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
26. Большой энциклопедический словарь / Под ред. Н.М. Прохорова. М., 2000.
27. Боруленков Ю. Допустимость доказательств // Законность. 2003, № 9. С. 29-31;
28. Быков В.М. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. 2003. - № 3. - С. 44-46.

29. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2012.- № 7 // СПС «Консультант Плюс».
30. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. Переизд. Спб. 1995.
31. Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2001.
32. Власова Н.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебное пособие. М., 2005.
33. Власова Н.А. Уголовный процесс. М., 2003.
34. Головкин Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право. 2013. - № 9. - С. 17 - 32.
35. Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998..
36. Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986.
37. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания. М., 2004.
38. Громов Н.А., Гущин А.Н., Луговец Н.В., Лямин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов ОРД. М., 2005.
39. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002.
40. Гуляев А.П. О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе: Тез. выступ. на теорет. сем. М., 1984.
41. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. М., 1998..
42. Давлетов А.А. Нормативная модель общей части доказательственного права в уголовном процессе // Государство и право. 1992. - № 10. С. 63-65.
43. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М, 1998.

44. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов ОРД. М., 1996.
45. Доля Е.А. Доказательства и доказывание: Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. М., 2006.
46. Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.
47. Емельянова И.В. Внутреннее убеждение и процессуальная самостоятельность прокурора в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
48. Емузов А.С. Оценка доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
49. Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992, № 4. С. 102-105.
50. Зайцева С.А. Оценка доказательств в Российском уголовном процессе. Дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
51. Зеленский Д.В. Проблемы допустимости доказательств в Российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995.
52. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993.
53. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно- процессуальное доказывание: Концептуальные основы: Монография. Ижевск, 2000.
54. Ивлев Ю.В. Логика. М., 1994.
55. Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960.
56. Каз Ц.М. Пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. XI. Саратов, 1964.
57. Карнеева Л.В. Основания отказа в возбуждении уголовного дела // Соц. законность. № 3, 1977.
58. Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988.

59. Карнеева Л.М. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе и основание процессуальных решений // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тез. выступ. на теорет. сем. М., 1981.
60. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
61. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательство и доказывание. Воронеж, 1995.
62. Комментарий к УПК РФ / Под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2003.
63. Комментарий к УПК РФ / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002.
64. Копьева А.И. Об элементах уголовно-процессуальной деятельности. Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Сб. научных трудов. Иркутск, 1985.
65. Корпеев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального доказывания. Н. Новгород, 1995.
66. Костаков А.А. Допустимость и относимость доказательств. Л., 1991.
67. Костенко Р.В. Возможность доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006. - № 1 // СПС «Консультант Плюс».
68. Кругликов А.П., Дикарев И.С., Бирюкова И.А. Принципы уголовного процесса Российской Федерации. Волгоград, 2007.
69. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983.
70. Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2005. Т. 1.
71. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989.
72. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2010.
73. Ларин А.М. Доказательства и доказывание // Уголовный процесс России. Лекции-очерки М., 1997.
74. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976.

75. Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность. 1996, - № 6. - С. 42-45.
76. Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе // Уголовно-процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004.
77. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. - № 7. - С. 8-11.
78. Лупинская П.А. Доказывание. Понятие и общая характеристика / Уголовный процесс. М., 1995.
79. Лупинская П.А. Оценка доказательств // Уголовно - процессуальное право / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004.
80. Лупинская П.А. Пределы доказывания. Относимость доказательств/ Уголовно-процессуальное право: учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 1997.
81. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание, формы. М., 1976.
82. Масленникова Л.Н. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1990.
83. Мельник В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе. М., 2000.
84. Миньковский Г.М. Пределы доказывания //Теория доказательств в советском уголовном процессе. М, 1973.
85. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М, 1996.
86. Мосесян Г.С. Оценка доказательств в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1965.
87. Мухин И.И. Важнейшие проблемы оценки доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л., 1974.
88. Мухин И.М. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971..
89. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1997. С. 147.

90. Недбайло П.О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность // Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности. М., 1958.
91. Овсянников И.В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. - № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
92. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, 1978.
93. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой М.,1989.
94. Орлов Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: Дисс. ...докт. юрид. наук. М, 1985..
95. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.
96. Павлов Н.Е. Проблема правового регулирования рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений: Тр. Академии МВД РФ. М., 1995.
97. Позднышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. Переизд. Спб. 1998.
98. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательства в уголовном процессе. М., 1959.
99. Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1978.
100. Ратинов Л.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
101. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.
102. Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М., 2002.
103. Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право.1994. - № 6 - С. 105-107.
104. Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск 1981.

105. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Смирнова. СПб, 2005.
106. Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002.
107. Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. М., 1968.
108. Соколов А.Ф. Процессуальный порядок признания в суде доказательств, не имеющих юридической силы // Российская юстиция. 1994. - № 10. - С. 14-15.
109. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2002.
110. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. М., 2001.
111. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. Т. 1.
112. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973.
113. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966.
114. Треушников М.К. Гражданский процесс. Учебник. М., 2003.
115. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2004.
116. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960.
117. Уголовно-процессуальное право: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2004.
118. Уголовный процесс. учебник / Под ред. П.А. Лупинской. 1995. Михайловская И., Петрухин И. Некоторые вопросы теории судебных доказательств // Сов. Юстиция. 1964. - № 15. - С.5-10.
119. Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М, 1959.
120. Танасевич В.Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному делу // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М, 1962.

121. Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник МГУ. Сер.12: Право. 1974. - № 6. - С.30-33.
122. Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959.
123. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания Казань. 1976.
124. Философский энциклопедический словарь. М., 1998.
125. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М., 1979.
126. Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996.
127. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.
128. Шитов М.А. Оценочная деятельность следователя в процессе доказывания: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
129. Шурухнов Н.Г. Материалы предварительной проверки и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата: Сб. науч. тр. № 5. М., 1981.
130. Якубович Н.А. Понятие доказывания в советском уголовном процессе // Сов. Государство и право. 1965. - № 7. - С.120-125.
131. Яцишина О.Г. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

132. Выступление патриарха Московского и Всея Руси в Архангельске: Полный текст // <http://www.regnum.ru/news/1199055.html>.
133. Клеандров, М.И. Правовые основы статуса судьи : курс лекций / М.И. Клеандров. - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 256 с. - ISBN 978-5-93916-233-3 ; [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=140599> (04.11.2018).